

HARLEQUIN®

038



Луиза Аллен

**РАСЧЕТЛИВАЯ
ВДОВА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Луиза Аллен

Расчетливая вдова

«Центрполиграф»

2010

Аллен Л.

Расчетливая вдова / Л. Аллен — «Центрполиграф»,
2010 — (Исторический роман – Harlequin)

Мег Шелли верила, что, сбежав от деспотичного отца и выйдя замуж за лейтенанта Джеймса Халгейта, обретет истинную любовь. Но, последовав за его военной частью в качестве сестры милосердия, она к концу войны теряет мужа. В отчаянии молодая вдова ищет способ вернуться домой и на пристани встречает раненого майора Росса Брендона, который, спасая из воды мальчишку, чуть не погибает сам. Мег кидается на помощь офицеру и за ним проникает на корабль, выдавая себя за миссис Брендон. Ухаживая за своим пациентом, Мег испытывает страстное влечение к нему, которое оказывается взаимным, и Росс, возвращаясь к жизни, старается скрыть от девушки свою горькую позорную тайну... Смогут ли возродиться искалеченные войной, но сильные натуры, отдаться любви без ущерба для принципов долга и чести?

© Аллен Л., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Луиза Аллен

Расчетливая вдова

Пролог

Июль 1808 года

– Северный Уэльс? – безрадостно повторила Селина, когда Мег выложила все, что ей стало известно. – Но ведь до него сотни миль. Мы тебя больше никогда не увидим.

– Мы бы не так огорчились, знай, что ты будешь счастлива, – осторожно заметила Арабелла. – Но двоюродная бабушка Кэролайн... Она ведь затворница...

– Она совсем выжила из ума. – Мег Шелли едва сдерживала слезы. – Только почитай письма, которые она отправляет папе. Кэролайн хуже, чем он. – Она взяла сестру за руки, но, заметив темно-синие полосы на ладонях, вздрогнула и отпустила их. – Я бы лучше осталась здесь с вами обеими. Пусть меня наказывают каждый день, лишь бы не ехать туда.

– А что, если ты пообещаешь папе больше не читать романы? – предложила выход Арабелла. Она взяла поношенную рубашку, которую штопала для какого-то бедняка, вздохнула и снова отправила ее в корзинку. Мег ощутила прилив нежности. В девятнадцать лет старшая сестра старалась быть послушной, делать все, что от нее требовалось, несмотря на постоянные придирки и холодность отца. Как ей удалось выдержать все это? Сможет ли Мег быть столь же доброй, покорной? – Или не читать ничего другого, кроме Библии? – спросила она.

– Если не читать книг, остается лишь совершать прогулки, выращивать цветы, разговаривать со знакомыми или петь... Мне это не подойдет. Я не могу обещать, что перестану думать, заниматься тем, что приносит мне радость. Тогда я стану такой же безумной, как бабушка Кэролайн. Мне не в тягость ни домашние хлопоты, ни стирка, ни штопка, ни молитвы. Я не боюсь тяжелой работы, но сносить наказания за стремление радоваться и любоваться красотой...

– К тому же я не понимаю того, что отец сказал о маме, – хмуро заметила Селина. – Как он посмел утверждать, что в наших жилах течет ее дурная порочная кровь? За мамой не водилось никаких грехов.

– Отец несправедлив с тех пор, как мама умерла. – Арабелла взглянула на дверь, словно опасаясь, как бы в комнату не вошел его преподобие Шелли с хлыстом в руке.

Мег с раздражением покачала головой. Сестры говорили об этом часто, однако до сих пор не могли понять, почему серьезный от природы, строгий отец стал жестоким и подозрительным домашним тираном. Иного объяснения, кроме глубокого потрясения после смерти жены, в голову не приходило.

– Отец говорит, что здоровье бабушки Кэролайн ухудшается, поэтому мне надо ехать к ней, присматривать и развлекать разговорами. А между тем она вполне могла бы нанять десяток сиделок и компаньенок, ведь в деньгах у нее нет недостатка, – горячилась Мег. – Отец нашел удобный повод наказывать меня. В женском монастыре нам жилось бы гораздо лучше. Тебе, Белла, предстоит ухаживать за ним в старости, тебе, Селина, выйти замуж за викария, если тот не найдет себе достаточно суровую пуританскую невесту, а я только мешаю отцу, поэтому ему не терпится от меня избавиться.

– Что мы можем сделать? – шепотом спросила Селина.

Мег покачала головой.

Селина слишком мила и прелестна, она не заслуживала холодности отца, ей не пристало заниматься изнурительным трудом. Но семнадцатилетней сестре, видно, не хватало духа восстать против воли отца.

Девушки взглянули на вышитую над решеткой остывшего камина поговорку. Арабелла вышивала ее первую строчку, Маргарет – вторую, Селина – простой крестик под ней. Ее особенно любил повторять его преподобие Шелли, к тому же горячо верил, что изрекает абсолютную истину.

«Женщина – дочь Евы.

Она рождена в грехе и не что иное, как сосуд порока».

– Что это там на дорожке? Не лошадь ли? – Мег толчком отворила окно. Она обрадовалась возможности отвлечься от грустной темы. С высоты свеса крыши дома викария Мартинсдена из старой классной комнаты открывался прекрасный вид на церковь и зеленую лужайку.

– Осторожно! – Опасно высунувшись из окна, Мег пропустила мимо ушей испуганное предостережение Селины. – Разве ты забыла, как разгневался отец, увидев, что мы в прошлый раз торчали в окне.

«Ведут себя как любопытные развязные бабы», – проворчал он тогда.

– Это ведь Джеймс! – Мег охватило странное чувство. Неужели это любовь? Похоже на то. – Наконец-то он вернулся домой при всех регалиях! Он все-таки поступил на военную службу, несмотря на запрет мистера Халгейта. Ах, какой же он красивый! Белла, тебе не кажется? Джеймс выглядит великолепно.

– Джеймс Халгейт, возможно, и красавец, – парировала Арабелла. Здравый ум Беллы был столь же предсказуем, как и робость Лины. Мег оглянулась. – Наверное, он очень приятный и хорошо воспитанный молодой человек, – продолжала сестра. – Но ты ведь знаешь, что папа не разрешит Джеймсу прийти сюда. Меня охватывает дрожь при мысли о том, что может случиться, если ты посмеешь выйти из дому, чтобы снова увидеться с ним. Помнишь, что было в тот раз, когда он уехал? Папа велел на целую неделю запереть тебя на чердаке и держать на хлебе и воде. Право, Мег...

Мег высунулась из окна так, что рисковала рухнуть вниз, и помахала рукой.

– Похоже, Джеймс заметил меня!

Селина подошла к окну.

– Взгляни на него.

Красивые губки Лины изогнулись в улыбке, но она оглянулась через плечо на дверь, прежде чем ответить утвердительно.

– О да. Джеймс выглядит отлично. Сквайр будет очень гордиться им. Конечно же отец простит сына за то, что тот уехал в Лондон и целый год развлекался там.

– Джеймс заметил меня, – прошептала Мег. Внутри ее что-то сжалось, будто сердце на мгновение застыло.

Долгие ночи она мечтала о своем возлюбленном, и вот он здесь. Мег чувствовала себя так же, как в день его отъезда. Мег влюбилась в него и знала это. Перед ее мысленным взором появились залитые солнцем поля лютиков, по которым они вместе бегали, взявшись за руки и невинно целуясь. Хотя, если вдуматься, Джеймс вел себя не столь уж робко.

Даже остановив лошадь за высокой изгородью, чтобы снять кивер и помахать двум юным девушкам, смотревшим в окно, Джеймс оглядывался с опаской. В Мартинсдене всем были известны взгляды его преподобия Шелли по поводу воспитания дочерей. Викарий пристально следил за ними, когда они остались без присмотра матери.

– Что он там делает? – недоумевала Селина, когда Джеймс указал рукой через дорожку в сторону ручья.

– Джеймс собирается оставить письмо в дупле ивы, как мы поступали до его отъезда. – Мег прижала руки к груди, будто так можно было успокоить громко стучавшее сердце. – Он хочет встретиться со мной.

Все напоминало сказку. Рыцарь в сияющих доспехах прискакал за ней, он взберется по стенам замка, прорвется сквозь колючую изгородь и увезет ее с собой, после чего оба проживут счастливо до конца своих дней.

Мег следила за тем, как гнедая кобыла удалялась по дорожке и исчезала из виду. Осталось лишь вернуться к столу. Она пнула ногой корзинку, где лежали вещи для штопки.

– Ах, Мег, неужели ты все еще испытываешь к нему нежные чувства? – спросила Арабелла. На ее лице появилось знакомое выражение сочувствия и отчаяния. – Ты же понимаешь, что отец накажет тебя, если узнает.

– Мне все равно. – Мег опустила в кресло, готовая вновь заплакать. Не от грозившей порки, нет. Ее наказывали больно, это было унижительно, но она уходила в себя, когда ее били или читали нравоучения. – Если бы только отец проявил к нам хотя бы чуточку доверия, мне не приходилось бы тайком уходить из дому. Мне уже восемнадцать. Я знаю, что делаю. И я люблю Джеймса. Всегда любила его. Мы созданы друг для друга. Я люблю его, а он любит меня. Что в этом особенного?

Что такого грешного в любви, если ее ставят в один ряд с такими преступлениями, как воровство и убийство? Однажды, когда Мег было пятнадцать, она задала этот вопрос, после чего целую неделю не могла сидеть.

– Только то, что это подрывает авторитет папы, – ответила Белла и в задумчивости нахмурила лоб. – В прочих отношениях, думаю, для любой другой девушки это идеальная партия. Лина, будь добра, сходи к повару, попроси приготовить нам лимонад.

Мег уловила в спокойном голосе Беллы нечто такое, отчего у нее по спине забегали мурашки. Неужели забрезжила надежда?

Белла подождала, пока закроется дверь.

– Тебя отец наказывает чаще всех, потому что ты все время мечтаешь, витаешь в облаках. Но тебя постигнет ужасная участь, если ты окажешься прикованной к бабушке Кэролайн. Если Джеймс по-настоящему любит тебя, собирается жениться на тебе, я найду способ помочь. Лине об этом ни слова, тогда она сможет поклясться, что ничего не знала. Я ведь всегда поступаю правильно. Папа не заподозрит, что я к этому как-то причастна.

Это уже больше чем надежда. План действий. Наступил прилив чувств, радости, предвкушения счастья и страха. Мег предчувствовала разлуку. Но это уже не то, что потерять мать. Белла и Лина остаются здесь, однажды Мег снова окажется вместе с ними.

– Белла, спасибо тебе! Но оставить вас обеих...

– В любой другой семье, кроме этой, нам все равно пришлось бы расстаться, мы вышли бы замуж и уехали. Нам тебя будет не хватать, дорогая, однако здесь станет спокойнее без твоих вечных трений с папой. И Лина, вероятно, станет менее пугливой. Я желаю тебе счастья. – Арабелла сжала руку сестры в своей теплой и сильной руке. – Конечно, Джеймсу придется утверждать, что отец разрешил тебе вступить в брак. Когда вы поженитесь, даже папа не сможет возражать. Только представь, какой разразится скандал, если он посмеет сделать это! Получится хорошая партия. Если ты выйдешь замуж, никакого скандала не будет.

Мысли в голове Мег стали путаться.

– Джеймс уедет за рубеж. Вчера я украдкой заглянула в «Морнинг пост» отца, там пишут, что войска переправляют на Иберийский полуостров. Если его и в самом деле отправят в Португалию, я поеду с ним. Но... Ах, Белла, могут пройти годы, прежде чем мы встретимся снова!

Разговор больше походил на прощание. Белла страстно обняла сестру:

– Годы пройдут и в том случае, если тебя отправят в Уэльс. Я желаю тебе счастья. Посмотрим, не сделает ли Джеймс предложение первым. Если это произойдет, тогда любовь справится со всеми невзгодами. Обязательно справится.

Глава 1

20 апреля 1814 года, Бордо

Мег почувствовала, что с моря в сторону Жиронды¹ задул холодный ветер. Она куталась в шаль, наброшенную на плечи. Прошло уже много времени с тех пор, как она сытно ела в последний раз. Сумка с шубкой остались где-то в брошенном обозе на поле боя близ Тулузы. Стало ясно, что дрожит девушка не от страха.

Вдоль пристани двигалась группа людей, направляясь к кораблю, который пришвартовался неподалеку и должен был отплыть в Англию. Мег расправила плечи и подняла голову. Важно выглядеть респектабельной, уверенной и ни в чем не нуждающейся. Несомненно, кому-то из этих людей может понадобиться пара умелых рук в обмен на расходы за проезд. Такая мысль сулила мало надежды, но сейчас в голову не приходило ничего другого.

Какая-то леди шла под руку с джентльменом, за ними следовали слуга, служанка и носильщики с огромным количеством багажа – Мег вряд ли понадобится им. За ними шел простовато одетый мужчина средних лет с дорожной сумкой в руке в сопровождении клерка. Наверное, коммерсант. И опять много багажа. Носильщики покатали нагруженную тележку в другую сторону. Тут девушка заметила еще одного пассажира. От неожиданности она попятилась, охваченная суеверным страхом.

Вдоль пристани под лучами яркого весеннего солнца шла – нет, хромала – сама смерть. Боже милостивый! Мег с трудом совладала со своими нервами. Это человек из плоти и крови, сомнений не оставалось. Просто мужчина.

Он был высок, крепко сложен, одет в темно-зеленую униформу стрелковой бригады, с непокрытой головой. На боку сабля. Красный кушак офицера покрыт потемневшими пятнами крови. За плечом была винтовка, что необычно для офицера. Правая штанина вспорота, чтобы можно было туго перевязать ногу выше колена, и при каждом шаге хлопала о длинный черный сапог.

У него были черные как смоль волосы, щеки скрывала густая щетина. Прищурился от солнца черные глаза под густыми бровями, он настороженно смотрел на пристань, как воин, который ожидает выстрела вражеского снайпера.

Мег попала в поле его зрения. С деланным безразличием она посмотрела на мужчину, затем ее взгляд скользнул мимо него. Опыт научил ее быстро оценивать мужчин. Сейчас от такой привычки не зависела жизнь или смерть. Возможно, она скоро ей больше не понадобится. И дело не в том, что Мег раньше не приходилось оценивать типов столь опасной внешности.

Этот крупный растрепанный офицер был грязен и, очевидно, ранен, однако даже если его отмыть, привлекательнее он все равно не станет. Крупный нос сломан, челюсти кажутся по-животному мощными, выражение лица угрюмо, черные глаза смотрят искоса, что придает им по-настоящему дьявольское выражение. Стоит ли удивляться, что Мег сразу подумала о смерти, когда впервые увидела его.

Он прошел мимо нее, за ним следовал носильщик, толкая тележку с сундуком и несколькими потрепанными сумками. Мег вчера узнала, что после капитуляции Наполеона часть стрелковой бригады отправляют напрямик в Америку. Однако этот мужчина был явно непригоден к тяготам войны. Как и Мег, он возвращался домой.

«В Англию», – поправила она себя. Но найдет ли она там родной очаг? Мег так давно не видела родину, что та представлялась ей более далекой, чем Испания. Но там жили ее сестры, придется разыскать их.

¹ Жиронда – эстуарий рек Гаронна и Дордонь (Франция). (Здесь и далее примеч. пер.)

Появились новые толпы пассажиров. «Забудь страшного офицера и обрати внимание на эту группу», – приказала она себе. Впереди шествовала хорошо одетая испанка или португалка с четырьмя детьми. С ними была служанка, несшая на руках пятого орущего малыша. Более обнадеживающего семейства Мег и желать не могла. Она изобразила почтительную улыбку и направилась к измотанной женщине.

– Ура! – Мимо нее пронесся маленький мальчик, догоняя свой обруч, который с грохотом, подпрыгивая, катился по мостовой. Как приятно видеть ребенка счастливым и в безопасности после войны, принесшей столько смертей и разрушений.

– Хосе! Не отходи от той женщины. Иди сюда! – Голос испанки звучал пронзительно, в нем чувствовалась страшная усталость. Что, если она нуждается в помощи?

– Прошу прощения, сеньора, могу я вам чем-нибудь помочь? – спросила Мег по-испански. – Вижу, у вас много детей, и я...

– Хосе!

Что-то плюхнулось в воду. Мег резко обернулась. Мальчишка уже исчез, а обруч еще катился, затем упал на землю у самого края пристани.

Мег приподняла юбки и побежала. Где-то рядом должна быть лодка... Она взглянула на воду в пятнадцати футах под ней и убедилась, что поблизости нет ни одной лодки и начинается отлив. Не оказалось и ступенек, по которым можно было бы спуститься. Мег не смогла бы плыть в такой воде. Никто не смог бы. Над поверхностью показалась детская голова, затем снова исчезла. Мег бежала вдоль пристани, стараясь поравняться с ребенком. Где люди? Куда это подевался ее жалкий французский язык, когда надо звать на помощь?

Мимо пробежал какой-то человек в черном и прыгнул в воду. Он падал долго и врезался в воду как раз позади мальчишки.

– Aidez-moi! Une corde! Vite!² – закричала Мег.

Люди ринулись к краю пристани.

Мужчина схватил мальчишку. Мег задыхалась после бега, ей хотелось дышать за троих. Над водой появилась черная голова, мужчина плыл к пристани, крепко держа мальчишку, правда, едва продвигался вперед, не справляясь с отливом. Мег заметила, что это тот самый мрачный зловещий офицер. Просто чудо, как он вообще способен плыть с перевязанной ногой, которая болела при каждом движении.

Мег увидела перед собой железную лестницу, уходящую вниз по каменной стене пристани. Она прикинула на глаз, под каким углом та уходит в воду. Удастся ли мужчине доплыть до нее? Сможет ли он вообще добраться до каменной стены?

* * *

Росс дышал тяжело, с хрипом. От жгучей боли почти перестал чувствовать правую ногу. Свинцовое оцепенение тянуло его тело вниз. Он крепче обхватил ребенка за грудь, борясь с течением, и поплыл к крутой скале, прилегавшей к пристани. Он прыгнул в воду, не снимая сапог, что сковывало движения. И все же одна нога слушалась его.

Мальчишка стал вырываться.

– Веди себя смирно! – прошипел Росс на испанском языке. Он не даст этому щенку утонуть, если сможет. Ему пришлось повидать слишком много смертей, и сам он стал причиной гибели множества людей. Он не сможет вынести еще одну смерть. Смерть ребенка.

Тут перед ним возникла отвесная скользкая гранитная стена, покрытая водорослями. За ее крутую поверхность было негде уцепиться, если только...

– Мальчик!

² Помогите мне! Веревку! Быстро! (*фр.*)

Ребенок шевельнулся и закашлялся.

– Видишь то железное кольцо?

Оба больно ударились о камень, вода злорадно швыряла их. Мужчина пытался найти опору под остатками ржавого кольца для швартовки. Кольцо оказалось достаточно большим, мальчик сможет просунуть через него голову и плечи.

– Si³. – А сопляк не оробел, хотя побелел от ужаса и с силой вцепился в шею Росса. Мальчику удалось поднять голову.

– Отпусти меня и дотянись до кольца. – Росс поднял мальчишку, а сам ушел под воду один раз, затем второй. Вдруг он перестал чувствовать тяжесть на спине и вынырнул на поверхность, выплюнул воду и увидел мальчишку. Извиваясь, точно обезумевшая обезьяна, тот уже наполовину пролез через кольцо. – Не отпускай кольцо!

Мальчик успел кивнуть, его маленькое личико напряглось от решимости. Он вцепился в ржавое железо.

Но что-то пошло не так. Перед глазами Росса все поплыло, плечи жгло, точно мышцы и сухожилия горели, а ноги отяжелели так, что ими стало невозможно оттолкнуться.

Черт подери. Вот и конец. Тринадцать лет в него стреляли, его взрывали, он замерзал, промокал до нитки, почти голодал, исходил вдоль и поперек весь Иберийский полуостров. «Мы выиграли войну, а я погибну в какой-то грязной французской реке». Вокруг все потемнело. Росс пытался оттолкнуться ногами, грести руками, но делал это скорее из чистого озлобления. Он уже не надеялся, что удастся хоть чуточку проплыть вперед. «Черт с ним. Я все равно не хотел возвращаться... Чувство долга. Но я хотя бы пытался».

Он стукнулся обо что-то единственной частью тела, которая не онемела, – лицом. Поднял руки, избавляясь от этого препятствия, и невольно ухватился за горизонтальный железный брусок. «Держись за него... Зачем? Какой смысл...»

– Держись! – Это слово отдалось в его голове, прозвучало у самого уха. На английском языке.

Женский голос? Невозможно! У него начались галлюцинации. «Осталось уже недолго». Кто-то схватил его за одну руку. И Росс провалился в темноту.

Когда же он придет в себя?.. Мег отбросила волосы, закрывшие ей глаза, встала и вылила грязную воду в помойное ведро. Промокшая юбка неприятно липла к ногам, но с этим можно подождать. У нее есть еще одно платье, но сейчас нельзя рисковать и испортить его. Еще будет время заняться стиркой и обрести respectable вид, когда она закончит ухаживать за своим пациентом.

Мег отошла назад, уперев руки в бока, не без удовольствия разглядывая мужчину, лежавшего на койке. Потребовалось четверо рабочих дока, чтобы обвязать его веревкой и вытащить вместе с Мег, которая держала его за руку, стоя по колено в воде и вжимаясь в ржавую лестницу, согнувшись в три погибели. Он потерял сознание и промок насквозь. Казалось, Мег пытается сдвинуть с места мертвую лошадь. Вспоминая это, она потеряла ноющие плечи.

Члены экипажа «Фалмутской розы» не стали выяснять, кто Мег такая, пока она шла по сходням следом за несшими его мужчинами. Она шла вместе с майором Бренденом, и этого, как она и рассчитывала, оказалось достаточно, чтобы ее пропустили на борт корабля. К счастью, его имя значилось на багаже, а в воинских мундирах Мег сейчас разбиралась не хуже, чем в молитвеннике. За последние полтора года она успела снять не одну сотню мундиров.

Мужчины дотащили раненого до каюты и по просьбе Мег раздели его, иначе пришлось бы разрезать одежду. Мокрые вещи висели на гвоздях, которые прежний пассажир каюты вбил в перегородку. Мужчина лежал, накрытый простыней от груди до ног.

³ Да (исп.).

Мег промыла появившиеся от удара о лестницу ссадины на лице, налила свежей воды в таз, открыла пухлую кожаную сумку, стоявшую рядом с ее дорожным сундуком, достала ножницы и стала срезать промокшую перевязку на его ноге. А-а-ах! Дыхание со свистом вырвалось из ее уст. Мужчину оперировали в боевых условиях, грубо и быстро, после чего он перестал обращать внимание на свою рану прямо над коленом.

Его оперировали, думая лишь о том, как скорее вытащить пулю. По внешнему виду раны это произошло совсем недавно. Не оставалось сомнений, что ранен он близ Тулузы. Какое невезение – получить пулю во время последней битвы войны, почти через несколько часов после того, как пришла новость о капитуляции и отречении Наполеона.

Мег подумала, что ногу, наверное, собирались ампутировать – на войне это обычное дело. Бросив взгляд на мужчину, она поняла, что тот, видимо, отказался от ампутации. Выражение лица свидетельствовало о том, что человек этот весьма упрям. Должно быть, либо не чувствовал боли, либо отличался большой стойкостью, если разгуливал с такой раной. Мег пришло в голову, что второе предположение вернее. Сердитое выражение лица не обязательно говорило о дурном нраве, скорее мужчина таким образом подавлял страшную боль. Она лишь надеялась, что дело обстоит именно так.

Мег обнюхала рану. Чувствительный нос не уловил тошнотворно-сладкого запаха гангрены.

– Это уже неплохо, – обратилась она к безмолвно лежавшему мужчине. – Правильно, что ты без сознания, ибо сейчас я намерена прочистить твою рану.

Из кожаной сумки с инициалами П. Ф. ничего не пропало. Мег думала, что совершила воровство, забрав медицинскую сумку Питера, но та ему уже не пригодится. К тому же она решила, что нельзя допустить, чтобы сумка стала добычей мародеров. Хирург хорошо обучил девушку за то время, которое она провела в его палатке, работая плечом к плечу, видя кровь и слыша стоны раненых на поле боя. Однако они оба оказались бессильны перед лихорадкой, которую неожиданно подхватил Питер.

Мег вымыла руки и осматривала рану, стараясь представить ее не как неотъемлемую часть тела безмолвного мужчины, а как очередную задачу, которую следует решить. Сначала она промыла рану, ощупала пальцами края, затем, сжав губы, проникла в нее тонкими хирургическими щипцами.

Мег села на корточки и распрямила отекавшие плечи. Она так и не научилась расслабляться, как полагается хорошему хирургу, но отныне ей это и не понадобится. Слава богу, последняя рана, которой она занимается.

Девушка с удовлетворением смотрела на ногу майора Брендона, та была аккуратно перевязана, на тампоне покоились зазубренный металлический осколок и несколько кусочков кости. Теперь появилась надежда, что нога заживет, если только он будет хоть немного руководствоваться здравым смыслом и следить за раной.

Наконец Мег взглянула на своего пациента. Она беспристрастно, как полагается хорошей медсестре, сделала все, что могла, – сняла с него одежду и прочистила рану. Сейчас он лежал на спине. У него была загорелая грудь и плечи, на груди, ногах и руках кустились островки черных волос, лишь подчеркивая его мрачный вид. Сколько ему лет? Трудно определить. Если судить по резким чертам лица, он, наверное, выглядит старше своих лет. Возможно, тридцать два?

Закончив возиться с ногой раненого, Мег расправила простыню и накрыла своего пациента. В каюте было не холодно, хотя крохотный иллюминатор оказался открыт. К тому же ей пришлось жечь лампы, чтобы лучше видеть, и от этого тоже стало теплее. Вряд ли ему понадобится одеяло, если только не начнется горячка.

Мег видела все под тонкой простыней. Взгляд неторопливо скользил по длинному телу, она невольно прикусила губу. Внизу живота возник жаркий комок, в горле пересохло. Перед ней великолепный самец, несмотря на резкое, отталкивающее лицо. Гладкое тело с рельефно

очерченными мышцами напоминало скульптуру. Ей захотелось потрогать его испещренную шрамами кожу кончиками пальцев. Губами. Он ведь пациент, потому не стоило разглядывать его и думать таким образом. Тем не менее он пробуждал в Мег острые тревожные ощущения, какие ей ранее не доводилось испытывать.

Наверное, за пять лет совместной жизни с Джеймсом она пришла к выводу, что для женщины сексуальное удовлетворение в лучшем случае всего лишь мимолетное ощущение. Ей никогда не хотелось трогать его так, как этого мужчину. Желание Мег не имело ничего общего со стремлением найти утешение и покой в объятиях или близости мужчины, лежавшего ночью рядом с ней.

Мег встрепенулась. Если он придет в себя и осмелится дотронуться до нее, она, вероятно, убежит, оглашая окружающее пространство громкими воплями. В ее опыте сексуального общения с мужчинами еще не было столь огромного, столь угрюмого, столь пугающего экземпляра.

Потребовалось время, чтобы прибрать каюту, собрать медицинскую сумку, вылить мутную воду и избавиться от грязных бинтов. Здесь как раз осталось место для того, чтобы расстелить одеяла и устроиться на полу. Мег отгородила угол каюты, повесив на гвозди простыню и создав себе личное пространство. Она привыкла жить в палатках и хижинах. Аккуратность стала ее второй натурой. Устройство на новом месте в какой-то мере успокаивало ее. Мег застыла, коснувшись руками поясницы и потянувшись. Что сказала бы сестра Белла, если бы сейчас увидела ее? Романтичная, мечтательная Мег, закатав рукава, выполняет самые простые обязанности медсестры и ухаживает за раненым на корабле.

Казалось, дыхание крупного мужчины заполняло всю каюту и поглощало ее внимание. Он дышал ровно и глубоко, несмотря на большое количество воды, которую изрыгнул, когда его вытащили на пристань. С его легкими все будет в порядке. Мег почти не сомневалась в этом. Нет повода проверять его пульс или прикладывать ухо к груди. Вообще никакого повода дотрагиваться до него.

И тут Мег догадалась, что мужчина уже возвращается к реальности. Его дыхание оставалось столь же ровным, ресницы не дрогнули. Однако сейчас в каюте вместе с ней находился другой человек. Мег положила ткань, которую сворачивала, и взглянула на него. Его ноздри раздулись, как у животного, нюхающего воздух. Он пришел в себя и, не понимая, где и с кем находится, настороженно оценивал ситуацию, прежде чем выдавать, что к нему вернулось сознание.

Интересно, подумала Мег. Ему свойственны самообладание, развитое чувство самосохранения и подозрительность. Тут она вспомнила эти настороженные черные глаза. Он выжил лишь благодаря этим качествам.

Мужчина осторожно провел рукой по матрасу, будто пытаясь что-то нащупать.

Мег обнаружила, что сама не отличается подобным самообладанием.

– Добрый день, майор Брендон. Попить не желаете?

Тут глаза мужчины открылись, и Мег обнаружила, как трудно выдержать его взгляд.

– Где моя винтовка? – резко бросил он без всяких предисловий. Мег не ответила, и мужчина рывкнул: – Кто вы? Откуда вы узнали мое имя? Где моя одежда?

Он оперся на локти, выругался, когда шевельнул ногой, и оглядел каюту.

– Я миссис Халгейт. – Ей казалось важным не позволить майору взять верх над собой. Неужели тот заметил, что в душе она уже дрогнула? – Я знаю, как вас зовут, потому что ваше имя значится на багаже, а воинское звание несложно установить по мундиру. Ваша одежда сохнет, а винтовка стоит в углу.

Винтовка стояла вместе с саблей, но он не спросил о сабле.

– И почему моя нога так адски болит? – Мужчина приподнялся, не пытаясь удержать простыню. Та повисла на его бедрах, едва не обнажив интимные места. Забавно, что в горле пересыхает, когда человека охватывает страх. И возбуждение.

– Наверное, потому, что в ране обнаружились осколки кости и железа, – ответила Мег, облизнув губы. Его глаза следили за ней. – Их больше там нет. Вы небрежно следили за раной, а совсем недавно ваша нога оказалась в грязной воде. К тому же вы перетрудили ее. Стоит ли удивляться, что она болит? Если боль невыносима, могу предложить настойку опия.

Брендон смотрел на нее, прищутив глаза. Вероятно, потребовалось бы, чтобы шестеро мужчин сели на него, если бы ей захотелось влить ему в рот настойку опия. Он не удостоил ее ответа.

– Миссис Халгейт, кто раздел меня и занимался ногой?

– Два моряка помогли мне раздеть вас. Учитывая ваш скромный багаж, мне показалось, что вряд ли вам захотелось бы, чтобы я разрежала вашу одежду.

Мег уселась на его небольшой сундук, стоявший в изножье койки, чувствуя слабость в ногах. Мег не терпелось взглянуть в иллюминатор, но не хотелось разозлить Брендона. А вдруг ему придет в голову вышвырнуть ее из каюты?

– Понятно. Миссис Халгейт, оказывается, вы талантливая женщина. Благодарю вас. А где же мистер Халгейт, извольте поинтересоваться?

– лейтенант Халгейт погиб при Витории⁴, – коротко ответила она, не желая вдаваться в подробности. По правде говоря, Мег не хотелось пускаться в объяснения, ведь она вовсе не миссис Халгейт, а ее свидетельство о браке не стоило бумаги, на которой было написано.

Майор кивнул. Мег была признательна ему за то, что он не стал выражать ей пустые соболезнования.

– Вам, думаю, будет приятно услышать, что малыш Хосе Ривера в безопасности, хотя еще не совсем оправился от испуга.

– Черт возьми, кто этот Хосе Ривера? – резко спросил Брендон, отбросив простыню, после чего та стала напоминать набедренную повязку.

Он сердито взглянул на перевязанную ногу. Мег уставилась на верхний угол каюты. Вид обнаженного тела Брендона, пока тот был без сознания, и так вызывал тревожные мысли. Сейчас, когда мышцы напрягались и перекачивались, он чуть не привел Мег в замешательство.

– Это тот малыш, которого вы вытащили из Жиронды. Вы разве не помните, как нырнули за ним?

Брендон еще больше нахмурился. Неужели его лицо не знает другого выражения?

– Да. Вспомнил почти все. Мне казалось, что я тону. Кто это поймал меня за руку?

– Вас вытащили моряки.

Мег почему-то не хотелось признаться, что она сползала вниз по лестнице и наполовину ушла под воду, чтобы ухватить его. Она встала, подошла к его мундиру и расправила его.

– Я спросил вас не об этом. – Мег обернулась. Брендон с прищуром разглядывал ее и заметил промокшие юбки, прилипшие к ногам. Выражение его лица оставалось прежним, но ей показалось, будто он видит ее обнаженное тело, прикрытое одеждой. – Это сделала женщина. Полагаю, это были вы.

– Ну да. – Мег пожала плечами, повернулась к нему спиной и снова машинально стала возиться с его промокшей одеждой. – Я оказалась ближе всех. Не могла же я бросить вас на произвол судьбы.

– Я ваш должник, – кратко заключил Брендон.

⁴ Витория – город в Испании, близ которого в 1813 г. объединенные англо-испано-португальские силы нанесли поражение французским войскам.

Брендон говорил искренне. У Мег появилась надежда, что он согласится на ее предложение.

– Хотите накрыться одеялом? – Краем глаза Мег заметила, что Брендон догадался о том, что лежит перед женщиной почти голый. Или почти догадался. Майор расправил простыню поверх ног и натянул до пояса. Похоже, он не стеснялся своего обнаженного тела, на загорелом лице не появилось ни тени смущения. Даже притом, что нижняя часть тела оказалась под простыней, вид обнаженного туловища с забавным рисунком старых шрамов и свежих синяков мог бы довести хорошо воспитанную женщину до истерики. К счастью, недавний жизненный опыт избавил Мег от всяких претензий на щепетильность. А ощущение странного голода никак не было связано с истерикой.

– Нет, спасибо. Мадам, как только вы вернетесь в свою каюту, я оденусь.

«О боже, начинается». Мег улыбнулась скорее ради того, чтобы поднять свой дух, нежели напрасно пытаться очаровать его.

– Нет, майор, вы останетесь в койке и хотя бы еще один день не станете перетруждать ногу. Может быть, два дня, если не желаете остаться хромым на всю жизнь. И даже после этого вам нельзя будет напрягаться. К тому же у меня нет каюты. Я буду спать здесь.

– Что-что? Как вы сказали?

Мег потребовалась вся сила воли, чтобы устоять на месте, не бежать от сердитого взгляда и резкого голоса мужчины.

– Я останусь здесь. – Мег стиснула руки. Затем разъединила их и обрадовалась, что улыбка не сползла с ее лица. Сейчас ей меньше всего хотелось прикоснуться к нему.

– А как смотрит капитан корабля на зайцев?

– Никак. Я сообщила ему, что прихожусь вам женой.

Глава 2

– Вы сказали ему, что приходиться мне женой? – тихо переспросил Брендон. Теперь Мег уж точно оказалась в центре его внимания. Она вовсе не была уверена, что Брендон менее опасен, пока лежит в койке с перебинтованной ногой. Она раньше слышала, как офицеры заговаривали подобным тоном, затем начинали орать от негодования и отдавать самые неприятные приказы.

– Да, мне понадобилось...

– Что бы вам ни понадобилось, мне не нужна девка, сколь бы покладистой та ни была.

То ли от гнева, то ли от стыда лицо Мег налилось кровью. Она знала, что такое покладистая девка: особа, готовая лечь под мужчину ради нескольких медяков. Этому потрепанному неблагодарному типу придется выложить нечто большее, чем медяки, прежде чем она станет хоть чуточку покладистой, сколь бы крепки ни были его мышцы.

– Неужели? Майор, а мне вообще не нужен мужчина, каким бы тот ни был. У вас есть только одно, чего я желаю, – каюта на корабле, который отплывет в Англию. Я заплачу за это, ухаживая за вами. Возможно, в мою пользу говорит хотя бы тот факт, что я не дала вам утонуть. Однако внесем полную ясность в наши отношения – другой монетой я за это платить не собираюсь.

Наступила напряженная тишина. Брендон умел скрывать свои мысли, его черные глаза и лицо оставались непроницаемыми. И тут он открыл козырную карту:

– Битва при Витории произошла десять месяцев назад.

Весьма уместное замечание. Мег больше не выходила замуж и явно не жаждала мужского общества, но как ей было выжить в армейской среде, не торгуя своим телом? Таков, видно, был ход его мыслей.

– Хирург батальона взял меня под свою опеку, а я помогала ему оперировать. Он научил меня многому по своей профессии.

Майор Брендон мог заподозрить, что Мег была не только помощницей Питера Фергюсона, но и его любовницей. Все остальные тоже так подумали. Главное, чтобы за время, которое Мег проведет в каюте, Брендон не требовал спать с ним.

– Мне не нужна медсестра.

Он явно был немногословным. Что бы Брендон сейчас ни думал о ней, он не испытывал потребности выражать свои соображения вслух, что раздражало Мег больше всего. Ей хотелось поставить его на место – пусть не сомневается в ее моральном облике и не строит несбыточные предположения. Правда, прежде надо дать ему возможность высказаться по этому поводу.

– Наоборот, нужна, иначе потребуются хирург, ампутировать ногу. И не сомневайтесь, я справлюсь и с этой задачей, если возникнет такая необходимость.

Мег обнаружила, что стоит подбоченясь и хмуро смотрит на Брендона, чем вряд ли могла снискать его расположение.

Брендон фыркнул:

– Вы сумеете вылечить ее так, чтобы я смог вернуться в строй?

– Нет. Я могу сделать так, чтобы нога исцелилась должным образом, если вы будете делать то, что я скажу. Могу показать вам, как лучше упражнять ногу. Но вы лишились части кости, с этим трудно служить офицером от инфантерии. Я видела стрелковую бригаду на марше, вам больше не выдержать подобного темпа.

На лице Брендона мелькнул проблеск эмоций, затем оно снова стало беспристрастным.

– Хорошо, мадам хирург. Похоже, вы знаете, о чем говорите. К тому же вам хватило честности сказать мне правду. Можете оставаться.

– Спасибо. – Мег повернулась к нему спиной и принялась возиться с медицинской сумкой, пытаясь удержать жгучие слезы. Как было бы чудесно сесть и выплакаться вволю, облегчив душу. – В какой из сумок лежат ваши ночные рубашки?

– Миссис Халгейт, я сплю либо в мундире, либо нагишом.

«Если ты, майор, хочешь добиться, чтобы я покинула эту каюту от стыда, то у тебя ничего не выйдет».

– Это не бивуак в Испании, поэтому вы должны спать в ночной рубашке. В какой сумке ее можно найти?

– В большой сумке. – Неужели в его голосе прозвучала насмешка? Вряд ли. Мег почти не верила, что имеет дело с человеком, не говоря уже о том, что ему присуще чувство юмора. – Разве вы еще не обследовали мой багаж?

– Нет. – Мег открыла сумку и стала вытаскивать скудный запас рубашек. Возможно, майор Брендон и зарабатывал семнадцать шиллингов в день, если только она не запомнила ставки дневного жалования, но он вряд ли тратил эти деньги на пополнение своего гардероба. – Мне не хотелось натягивать на вас одежду, пока вы спали, хотя среди цивилизованных людей принято хотя бы что-то носить. Вас сдвинуть с места не легче, чем убитого медведя.

Брендон издал какой-то звук – нечто среднее между мурлыканьем и ворчаньем, после чего у Мег по спине пробежала приятная дрожь. Видно, мысль о том, как она пытается натянуть одежду на его неподвижное обнаженное тело, показалась ему забавной. Ей даже не хотелось думать о такой перспективе. У Мег внутри разлился огонь, видимо, тело реагировало без позволения сознания. Забавно. Она прожила с Джеймсом пять лет и очень хорошо усвоила, что значение секса для женщины сильно преувеличено.

– Вот, возьмите. – Поджав губы, Мег протянула ему самую изношенную рубашку. – Я принесу что-нибудь поесть. Ночной горшок под койкой.

– А кто станет выносить его?

– Я, майор. А если вас укачает, я и тут смогу вам помочь. Медсестрам не пристала сентиментальность.

– Мне это начинает нравиться, – ответил Брендон с каменным лицом.

Мег тихо направилась к выходу. Либо он совершенно лишен чувства юмора, либо, подобно картежнику, полностью владел своими эмоциями и тайком от всей души посмеивался над ней. Она не успокоится, пока не узнает правду.

– Посмотрите, как у них насчет выпивки! – крикнул Брендон ей вслед.

Мег с преувеличенной осторожностью закрыла дверь каюты. Если майор думает накачаться ромом или бренди, что приведет к воспалению ноги, его ждет сюрприз. Он получит только эль и, возможно, немного кларета, когда воспаление спадет.

Росс ждал, пока стихнет частый цокот ее каблуков, затем нырнул под кровать. Он никак не мог привыкнуть к медсестре. «Нет, к моей *жене*», – поправил он себя, состроив гримасу. Она не шлюха, хотя и гражданская служащая, следующая за войском. Говорит как хорошо воспитанная женщина. Ее поношенная одежда аккуратна и скромна. Под ней скрывается приятная фигура с весьма соблазнительными изгибами. А двигается как женщина, привычная к физическому труду. Если Мег сумела при сильном течении удерживать его, промокшего, до тех пор, пока не подоспела помощь, тогда она сильнее, чем показалась на первый взгляд.

Наверное, она действительно та, за кого себя выдает, – вдова, вынужденная согласиться на покровительство другого мужчины, посчитавшего неуместным для себя жениться на ней. Росс нахмурился. Почему бы и нет? Он пожал плечами, задвинул выдавший виды оловянный ночной горшок под койку и, морщась, вернулся на прежнее место. Накрываясь простыней, задумался. Мег вполне способна ограничиться лишь обязанностями медсестры, она ведь не шлюха из таверны при доках, чтобы выполнять для него самую грязную работу. Росс опустил

ноги на пол и встал. Длинная рубашка путалась между колен, когда он прошаркал к двери. Росс приоткрыл ее, прислонился к косяку и стал наблюдать за тем, что происходит на палубе.

– Мальчик, подойди ко мне!

Костлявый парень остановился и настороженно уставился на него. Росс привык к такой реакции на свой мрачный вид и крупное тело. На поле боя походить на убийцу хорошо, но в обычной жизни не стоит.

– Да, сэр?

– Ты служишь на этом корабле?

– Да, сэр. Я юнга. Меня зовут Джонни. – Парень всем своим видом изображал почтение и соорудил заискивающую улыбку. – Сэр, я выполняю случайные работы.

– Тогда ты сможешь выносить помой из этой каюты и каждый день приносить горячую и холодную воду. – Палуба накренилась, и Россу пришлось ухватиться за дверь. Он проклинал свою раненую ногу, чувствуя, что эта проклятая женщина проткнула ее каким-то металлическим инструментом. – Мы уже вышли в море?

– Нет, сэр. Корабль все еще стоит на якоре. Вам сейчас нужна горячая вода?

– Да. Прямо сейчас. Пошевеливайся. Если будешь шустрым, заработаешь три пенса в день.

Росс помоеется и побреется до того, как она вернется. Он уже сообразил, что выглядит и пахнет как тот убитый медведь, с которым его сравнила миссис Халгейт. Хотя смотреть на него, бритого или небритого, не доставляло большого удовольствия.

Мальчишка убежал, а Росс, ворча, вернулся в койку. Собственная беспомощность была ему невыносима. Он проклинал свою неповоротливость и неспособность управлять телом. Легче вести себя так, будто ничего не случилось. Как-никак большинство недугов проходят, если человека не убивают сразу. Но мысль о том, что придется зависеть от женщины, казалась нестерпимой.

Парень вернулся с дымящимся ведром, да так быстро убрал грязную воду и опорожнил ночной горшок, что Россу показалось, будто он пообещал ему слишком высокую плату. Когда мальчишка исчез, Росс запер дверь на засов и снял рубашку.

Наверное, прошло не менее получаса с тех пор, как Росс последний раз с удовольствием провел бритвой по щеке. Дверная ручка загремела.

– Майор Брендон! Пожалуйста, откройте.

– Я совершенно голый. – Росс вытер лезвие, убрал бритвенный прибор с аккуратностью, какая прививается длительной практикой и напряженным ожиданием, что поблизости вот-вот раздастся взрыв.

Он считал в уме, пока натягивал рубашку и причесывал волосы. Девять... десять.

– Тогда будьте добры надеть рубашку и открыть дверь.

Итак, она решила постепенно образумить его. Росс соорудил гримасу. Он не привык, чтобы женщины находились у него в подчинении, тем более уважаемые. Женщины в его жизни служили лишь одной цели, им за это хорошо платили, затем предоставляли самим себе.

Росс заволновался, вспомнив об этой цели. Нет смысла пугать бедняжку тем, что ей придется жить с ним в одной каюте, хотя казалось, его вид отнюдь не настораживал ее. Хромая, Росс вернулся в койку, накрылся простыней, протянул руку и отодвинул засов.

– Вы вставали, – с упреком сказала Мег, входя в каюту. Она с трудом удерживала в руках разные вещи.

Ее властный тон почему-то стал забавлять его. На койку упала бутылка, и Росс тут же подхватил ее. Это был кларет.

Миссис Халгейт поставила на пол небольшое ведро с крышкой, какой-то сверток в форме буханки хлеба, плетеную бутылку и два бокала без ножек, затем повернулась и не ожи-

данно выхватила бутылку из рук Брендона, не дав тому изучить этикетку. Наверное, женщина, любившая командовать, не такое уж забавное существо.

– С этим подождем до завтра. Конечно, если у вас не будет жара. А пока обойдемся элем, тушеным мясом и хлебом. Если у вас будет жар, это поделом, – добавила Мег, глядя на него. – Я ведь велела вам не вставать.

– Мне надо было побриться.

Мег продолжала смотреть на него. Видно, ей не терпелось выяснить, выйдет ли Росс лучше без щетины, либо она прикидывала, не удастся ли напугать Брендона и заставить извиниться. Ха! Тут у него появилась возможность хорошо разглядеть ее. Овальное загорелое лицо с веснушками на носу, что привело бы в отчаяние любую светскую даму. Темные брови и ресницы, темнее, чем тяжелая коса почти пепельного цвета, спускавшаяся на плечо, выцветшие под солнцем локоны, ниспадавшие на лоб. Упрямый подбородок, говоривший о твердой воле и храбрости. Искренний взгляд голубых глаз, в которых, похоже, отражалось ее переменчивое настроение. От неожиданно проснувшегося желания Росс напрягся всем телом.

– Откуда горячая вода? И куда подевалась грязная вода?

– Я нанял юнгу. Его зовут Джонни. Плачу ему три пенса в день. Так что не позволяйте ему выманить деньги еще и у вас.

– Я сама справилась бы с этим.

Мег стала раскладывать еду. Между ее бровями появилась вертикальная складка. Она снова взглянула на кучу изношенных рубашек.

– Я предпочитаю не тратить деньги на белье, но это не значит, что я не могу позволить себе заплатить слуге, – сказал Брендон и заметил, как покраснели щеки Мег, когда та сообразила, что он без труда разгадал ее мысли. Похоже, она умеет сводить концы с концами.

– Простите, я не поняла.

– К тому же жене майора не пристало выносить помои, – добавил Росс, которому не терпелось выяснить, удастся ли вывести ее из себя.

– Да, разумеется, – согласилась Мег, храня серьезное выражение лица. – Нам следует любой ценой беречь ваше достоинство. Джеймс был простым лейтенантом, так что я должна уделять вашему статусу больше внимания.

Ой! Это камешек в его огород.

– Миссис Брендон, я все же больше думаю о вашем статусе, – возразил Росс, затем ему пришло в голову, что в роли жены она не просто миссис. Действительно, надо будет привыкнуть к этому титулу и предстоящей жизни в Англии. Сейчас, видно, судьбе угодно, чтобы он не утонул в Жиронде и не погиб от выстрела французского снайпера. Россу уже нечего беспокоиться о том, сможет ли он ходить как прежде, нечего и думать о том, чтобы снова вернуться в армию, как бы ему того ни хотелось.

Глаза майора начали темнеть и стали совсем черными. Наверное, лучше не огрызаться. То, что Росс не обидел ее ни грубым словом, ни рукоприкладством, еще не означало, что он не способен на это. Кроме раны, его беспокоило еще кое-что, и, как бы там ни было, от этого он испытывал страшную боль. Мег по опыту знала, что люди, страдавшие физически или психически, способны выйти из себя и дать волю рукам.

Неужели все так просто – он больше не пригоден для службы в стрелковой бригаде и остался без прежнего занятия? Однако Росс джентльмен, хотя трудно представить его в лондонских гостиных. А нужна ли ему работа?

Строить догадки бессмысленно, проклятое воображение Мег лишило ее представления о настоящем и снова перенесло в мир грез. Сейчас надо разложить тушеное мясо по деревянным тарелкам, которые она завернула в ткань вместе с хлебом. Мег передала ему одну тарелку вместе с роговой ложкой и куском хлеба. Росс кивнул в знак благодарности.

– Пассажиры, которых еще не свалила морская болезнь, едят за общими столами на верхней палубе. – Мег обнаружила, что здешние порядки избавляют от неудобств, которые ей пришлось испытать шесть лет назад на корабле, перебрасывавшем войска на юг. – Между приемами пищи столы убираются, и освободившееся место используется как салон для отдыха. Мы стоим почти в самой эстуарии, но капитан в эту ночь не собирается сниматься с якоря. Говорит, что новость о мире вряд ли еще достигла вражеских кораблей, так что лучше подождать наступления дня, а уже затем рискнуть отправиться в путь.

Майор поглощал тушеное мясо, будто уже много дней не видел еды. Возможно, так оно и было. Или, наверное, всегда ел как медведь и никак не мог насытиться.

– Нам не надо платить за еду отдельно. – Мег поставила свою тарелку, снова наполнила его блюдо и отрезала еще кусок хлеба. – Все оказалось лучше, чем я ожидала. В стоимость билета включено все.

Мег доела свою порцию и налила эля. Майор выпил его залпом. Она снова наполнила его бокал доверху.

– Здесь довольно странные пассажиры. – Мег заглянула в кастрюлю. – Мясо еще есть, если вы голодны. – Росс протянул свою тарелку, и Мег выложила на нее все, что осталось. – Здесь не так много народу, как мне казалось. Жены офицеров, дети, коммерсанты и, по-моему, какой-то дипломат невысокого ранга. Мне действительно интересно...

– Миссис Брендон, вы всегда говорите без умолку?

Майор смотрел на нее с раздражением и снова принялся за еду. Наверное, за завтраком Росс еще менее общителен. Если вообще разговаривает.

– Иногда я умолкаю. Особенно когда имею дело с безразличным собеседником. Раз уж мы проведем вместе несколько дней...

– И ночей. – Росс прервал Мег, видно намереваясь заставить ее расплатиться сполна за то, что навязалась ему.

– Да, и ночей... – «Я не покраснею». – Мне казалось, приятнее беседовать и узнавать друг друга лучше.

– Правда?

– Да, мне так казалось. Я – Мег Халгейт. Мне двадцать четыре года. Мой... Джеймс служил в звании лейтенанта в тридцатом пехотном полку и не вернулся после битвы при Витории. Я провела вместе с ним пять лет. О том, что случилось после его смерти, я уже говорила.

Наконец-то она рассказала ему все, что была готова открыть. Конечно, не упомянула о том весьма неприятном факте, что после смерти Джеймса она не смогла явиться к его родственникам, как того ждали все ее знакомые. Резкое ответное письмо расставило все по местам, родственники дали понять, что не обрадуются появлению на пороге своего дома женщины, которая пять лет жила в грехе с их сыном, даже если она действительно верила, что Джеймс мог по своей воле жениться на ней.

Родственники считали, что Мег соблазнила их сына, отвлекла от исполнения долга, чтобы самой бросить отчий дом. Мег, по крайней мере, пыталась укрепить себя в подобной мысли. Ей было слишком обидно думать, что они бесчувственны и немилосердны.

Возвращение в дом викария было исключено даже в том случае, если бы Мег нашла деньги на проезд. Иногда она задумывалась, стоило ли предпринимать такую поездку лишь ради того, чтобы увидеть лицо отца. Правда, возвращение скорее было мелкой мстью за то, что отец загубил ее детство. К тому же он, вероятно, скажет, что ничего иного от нее и не ожидал.

– Только двадцать четыре? – Майор Брендон оказался невыносим, но он как-никак представлял собой практическую задачу, которую Мег могла решить: вылечить его ногу. – Выглядите вы старше.

Черные глаза впились в лицо Мег. Намекал ли он на ее загорелое лицо или огрубевшие руки? Вероятно, жизненный опыт оставил на ней отпечаток. Она не станет задавать ему такие вопросы.

Мег убрала грязные тарелки, ложки в ведро и выставила его за дверь, чтобы юнга мог забрать все. Затем завернула остатки хлеба в ткань, закупорила бутылку с элем и села на сундук, скромно сложив руки на коленях.

– Вы ждете, что в ответ я пушусь в откровения?

Майор Брендон прислонился спиной к дощатой стене, сложил крупные руки и явно пребывал в благодушном настроении. Однако все еще казалось, что он едва сдерживает раздражение. Должно быть, ему не очень приятно торчать здесь вместе с ней.

– То, что я рассказала, вряд ли можно отнести к откровениям. Но поскольку мне суждено играть роль вашей жены, я должна знать хотя бы ваше имя, сколько вам лет и где вас ранили.

– Росс Мартин Брендон. Тридцать лет. В битве при Тулузе. Если вы не станете откровенничать с другими пассажирами, этого вам вполне достаточно.

– Тридцать? На вид вам больше. – Мег отплатила ему той же монетой, но Росс, подобно ей, почти никак не отреагировал. – Почему я должна сторониться других пассажиров? В обществе принято разговаривать, к тому же беседа помогает скоротать время.

– Между нами нет ничего общего. Ох уж эти гражданские, – заключил Росс, пожав плечами. Казалось, ему больно произносить последние слова, ибо на его устах мелькнула гримаса.

Мег смотрела на его губы, затем отвела взгляд. Губы представляли собой одну из его лучших черт, полные, но не мясистые, подвижные и выразительные в тех редких случаях, когда Брендон расслаблялся. Интересно, каково было бы, если бы эти губы поцеловали ее? Прильнули бы к ее губам, ласкали или же грубо и настойчиво впились бы в нее? Мег вовсе не хотелось, чтобы Росс целовал ее, хотя какая-то менее сознательная часть существа дрогнула, когда она встретила взгляд его задумчивых глаз.

– Уже темно, – заметила Мег и прошла к иллюминатору. Если встать на цыпочки, можно взглянуть на море. Вдали виднелись огни. – Должно быть, мы стоим на месте. Судно качается как-то не так. Оставить иллюминатор открытым?

Когда Мег повернулась к нему, он согласно кивнул. При свете качающихся фонарей его лицо казалось жутковатым.

– Вы устали?

Со стороны Брендона это было первое проявление заботы о ней. Глаза Мег снова наполнились слезами.

Да, она, видно, устала, раз испытывает такую слабость. Честно признаться, она смертельно устала. И страшилась будущего. Черт бы побрал ее за такую доброту. Препирательства с Россом помогали ей держаться на плаву.

– Да. – Мег с трудом улынулась. – Так приятно становится при мысли о возвращении домой, что кажется, будто я лишилась последних сил.

– Значит, ваша усталость никак не связана с тем, что вы вытаскивали убитого медведя из воды, убрали эту каюту и выхаживали меня?

– Нет, майор Брендон. Все это часть повседневных хлопот.

– Зовите меня Росс, – резко сказал он. – Если вы выйдете на палубу и несколько минут подышите воздухом, я успею подготовиться ко сну.

Мег накинула шаль на плечи и вышла. Эвфемизм, использованный Россом, вызвал у нее улыбку, хотя она не могла избавиться от неприятного ощущения при мысли, что придется провести ночь в вынужденной близости с ним. Она поставила еще один оловянный горшок и кувшин с водой за занавесом в углу каюты, ей придется обойтись этим. Не могла же она выгнать раненого мужчину в одной рубашке на палубу, пока сама будет снимать корсет. В распоряже-

нии пассажиров имелись несколько зловонных кабинок. Моряки называли их галльюнами. Но не могла же Мег раздеваться там.

Когда Мег вернулась, горел свет. Росс лежал на левом боку лицом к стене, накрывшись простыней до плеч. Росс. Она тихо прошла мимо него. «Я уже называю его Россом».

Мег выскользнула из платья, расшнуровала корсет, сняла ботинки и чулки, распустила волосы. Вода была холодной и освежала. Сама мысль, что можно помыться, доставляла удовольствие. Когда Мег в юбках вышла из-за занавеса, села на сундук, собираясь расчесать и заплести волосы, в каюте царил тишина. Лишь волны набегали на борт корабля, скрипели доски и веревки. Слышалось знакомое дыхание мужчины. Умиротворение. Война закончилась, больше ночью не звучали тревоги и горны. Никто не погибал, никого не калечили.

Мег развернула свои одеяла на полу, нашла подушку, легла и задула лампу. Такая постель оказалась жесткой, но ей доводилось спать и в худших условиях. Здесь было тепло, сухо и безопасно...

– Черт побери, что вы там делаете?

Мег резко села, прижала простыню к лифу. В каюте было почти ничего не видно, но Росс сел и, похоже, сердито глядел на нее.

– Собираюсь спать, разумеется!

– На полу?

– Ну да. Где же еще? Здесь всего одна койка, вы ранены, а мне вполне удобно.

– Ложитесь в койку.

Зашуршала простыня, которую Росс отбросил в сторону.

– Ни за что! Похоже, мы уже обо всем договорились. Майор, я не стану спать с вами.

– Нет, станете. Я не допущу, чтобы вы лежали на полу. Будь я проклят, если это произойдет.

Мег надулась, легла, накрылась простыней и повернулась к нему спиной. Она не собиралась препираться. Настоящий деспот. Чего захотел! Чтобы она спала с ним в одной койке! Мег знала, чем это закончится. Мужчинам нельзя доверять. Она взбила подушку и опустила на нее голову. Раздался приглушенный стук об пол. Мег решила не обращать внимания на Росса.

Чья-то рука взяла Мег за плечо и повернула на спину, другая рука оказалась под коленями. Вдруг она оторвалась от пола. Видно, Росс Брендон, не обращая внимания на больную ногу, поднял ее и опустил на койку.

Глава 3

– Опустите меня на пол! – Негодование взяло верх над страхом и возбуждающей решительностью, с какой Росс бесцеремонно положил ее на матрас.

– Я уже опустил. – Росс лег рядом с ней и накрыл ее и себя простыней. Наверное, ею все-таки овладел страх. Мег оказалась прижата к стене, пыталась соскользнуть на пол, но Росс вытянул ногу и преградил ей путь. – Мег, прекратите паниковать. Возможно, я похож на грубияна, но не беру женщин силой. Поверьте, если бы я захотел, чтобы вы легли под меня, это уже давно бы случилось.

– Вы, сэр, возмутительны. К тому же вы не... – Ей меньше всего пристало хорошо отзываться о его внешности. А насчет того, чтобы лечь под него... ведь именно подобная ситуация всплывала в ее воображении. А воображение не испытывало того страха, который переживала она сама.

– Почему я возмутителен? Потому что не взял вас?

– Потому что вы на это намекаете.

Росс все еще сидел, нависая над ней. Мег почувствовала, что ее бросило в жар. Она забеспокоилась и была на грани паники. Если он решит взять ее силой, она не сможет оказать ему никакого сопротивления. Кроме того, она не уверена, что хочет оказывать ему сопротивление, и это хуже всего. Мег подумала, что все дело в габаритах этого мужчины. Она боялась вернуться на пол, ей хотелось прижаться к нему.

– Вас ведь это беспокоило, правда? Уж лучше сразу внести полную ясность.

Казалось, Росса совсем не смущало обсуждение этой темы.

«Бесстыдный мужчина», – подумала Мег. Опасения насчет того, что ее могут изнасиловать, стали угасать. Зато Мег все больше раздумывала, не лечь ли под него, ведь они оба готовы начать любовную игру.

– Поймите же, – продолжил Росс, не дождавшись ответа, – я не стану спать на койке, когда женщина ютится на полу. Если бы здесь хватало места лишь на одного человека, тогда я сам лег бы на пол. А так просто смешно, если кому-то из нас придется испытывать неудобства.

– Возможно, вам так удобно, хотя вряд ли. Уверяю вас, мне совсем не удобно.

От Росса исходил жар. Они лежали настолько близко, что стоило кому-то глубоко вздохнуть, и тела соприкоснутся. Мег старалась не обращать внимания на тревожно бившийся пульс, но тот все учащался.

– Даю слово, вам не о чем беспокоиться.

Сейчас в голосе Росса слышалось раздражение.

Видно, она своими тревогами и шепетильностью мешала ему спать. Хорошо, что он не мог прочесть ее мысли.

– Пока мы не спим, разумеется, я верю вашему слову. – Не всякий офицер был джентльменом, но шестое чувство подсказывало Мег, что этот мужчина исключение. – Однако, уснув, мы можем... прикоснуться друг к другу.

– Мег, чем вы занимались последние пять лет? Имели дело с двумя мужчинами или вас держали под замком в доме викария?

Слова Росса прозвучали так неприлично, что Мег чуть не ахнула, однако вопрос, видно, был чисто риторический. Майор снова лег, повернулся на правый бок, спиной к ней, и, видно, тут же уснул.

Если лежать на своей половине койки, вытянув руки по швам и держа ноги прямо, точно доска, можно вообразить, что они не находятся в одной постели. Все же видя, что Росс не собирается бросаться на нее, Мег осторожно повернулась к нему спиной. Их ягодицы сопри-

коснулись. Отпрянув, Мег повернулась на другой бок и оказалась к нему лицом. Уже лучше, сейчас можно изогнуться так, чтобы не касаться его.

Почти успокоившись и дыша равномерно, Мег поняла, что не удастся избавиться от запаха его тела. Запаха мужчины. Он вымылся, как это было возможно в данных обстоятельствах, и почти избавился от запахов речной воды, грязи и пота. Но это в некотором смысле смутило Мег еще больше. Отвлечься от естественного запаха разгоряченного мужчины вряд ли возможно. Она прикусила губу и старалась не шевелиться. Пыталась забыть, каково это, когда тебя обнимают крепкие руки, тогда чувствуешь себя умиротворенно и в полной безопасности.

И дело не в том, что Джеймс вряд ли заслуживал доверия даже в самом начале их скандального брака, когда оба убежали из дома. Но он был сильным, молодым, красивым и, когда все шло хорошо, относился к ней по-доброму. Джеймс часто бывал веселым, когда все шло так, как ему хотелось. Мег обнаружила, что при неблагоприятных обстоятельствах чувство юмора изменяло ему.

Однако, выходя замуж, она верила, что любит его. Клялась ему в верности, а он все время лгал ей. Несмотря на грустные воспоминания, она почувствовала, как ее конечности наливаются свинцом, а сон затуманивает сознание. Мег подалась чуть назад, прижалась к стене и отключилась в полном изнеможении.

Росс наполовину проснулся и обнаружил, что лежит на спине, а койка движется. Корабль. Он стал смутно вспоминать события прошедшего дня. Ребенок, река, голос женщины.

Росс вытянул ноги, открыл глаза и, когда правое колено пронзила резкая боль, тут же проснулся. Сразу же разобрался в ситуации. Было светло, корабль пришел в движение, а рядом с ним лежала не винтовка, а теплая спящая женщина.

Просто поразительно, что он не сразу обратил на нее внимание. Ее голова покоилась на его плече, правая рука – на груди, к тому же она всем телом прижалась к нему. Видно, пока оба спали, Росс обнял ее как нечто принадлежащее исключительно ему. Она прижалась к нему так плотно, что он ощущал каждый изгиб и выступ на ее гибком теле. Росс тут же напрягся всем телом.

Это было изумительно приятное новое ощущение, если не обращать внимания на боль в паху. В жизни Росса хватало женщин, удовлетворявших его прихоти, но он не имел привычки проводить ночь вместе с ними. Иначе можно было проснуться и обнаружить, что источник услад исчез вместе с его деньгами.

Эта женщина, временная жена, не стремилась завладеть его деньгами. Она оказалась странным существом, желавшим беседовать, откровенничать, точно их случайная встреча представляла собой искреннюю привязанность. К тому же она не требовала ничего за то, что спасла ему жизнь и ухаживала за ним, кроме разрешения вернуться в Англию.

А он отблагодарил ее должным образом? Очень сомнительно. Вчера он был вне себя, когда явился на пристань. Впоследствии у него не было настроения размышлять о том, выразил ли он надлежащую благодарность за то, что его вообще вытащили из реки.

Сегодня... Сегодня пора взять себя в руки и перестать бороться с судьбой. Он ранен и никогда не вернется в строй. Вероятно, будет хромать остаток жизни, а такое существование станет для него совершенно чуждым. Он сбежал от этого, когда ему было семнадцать, но теперь все быстро возвращалось на круги своя.

В дверь тихо постучали, Росс осторожно протянул руку, чтобы не разбудить Мег, и отодвинул засов. Дверь приоткрылась, и появилась взъерошенная голова Джонни.

– Майор, принести горячую воду?

– Да. Принеси кофе и убери помои. Только тихо.

Но Мег уже проснулась. Она ахнула, отшатнулась от Росса и вжалась спиной в стену.

– Что-о?.. – Мег широко раскрыла глаза и уставилась на него с ужасом, будто ее ударили ногой в живот. Вчерашнее бесстрашие оказалось лишь притворством. Сейчас, проснувшись и ужаснувшись, она не скрывала того, что думала о нем. От страха у Мег перекошилось лицо, она втягивала воздух, собираясь громко завопить.

– Моя дорогая, к нам пришел мальчик, – сказал Росс, зажал ей рот рукой и заслонил своим телом, скрывая от взора Джонни. – Я попросил его принести горячую воду и кофе. – Мег пыталась высвободиться. Росс кивнул в сторону двери. – Мальчик, пока все. Больше ничего не надо.

Удерживая Мег одной рукой, другой Росс задвинул засов. Тут она высвободила голову и набросилась на него с кулаками:

– Вы животное! Вы лживое, похотливое...

– Эй! – Росс обернулся, не обращая внимания на боль в ноге, и двумя руками придавил ее к подушке. – Не смейте кричать! – пригрозил он. – Черт возьми, что с вами? Я ведь говорил, что не беру женщин силой.

– Вы говорили, что мне не о чем беспокоиться, – возразила она, тяжело дыша. – Вы дали слово, а тут я просыпаюсь и обнаруживаю, что вы лапаете меня, вы...

Росс снова зажал ей рот и, опустившись на один локоть, навис над ней. Нога болела, ему хотелось кофе, а эта чертова женщина назвала его лжецом. Под ним ее тело казалось хрупким, мягким, женственным, но она напряглась, готовясь сопротивляться, хотя он и придавил ее к койке.

– Послушайте меня, – процедил Росс сквозь стиснутые зубы. Ее лицо оказалось так близко, что он мог бы посчитать ресницы, обрамлявшие ее широко раскрытые глаза, смотревшие с вызовом. Мег пыталась укунить руку, придавившую ее. – Я не лгу. Я не нарушаю данного слова. Я проснулся, а вы прильнули ко мне, ваша рука оказалась у меня на груди, а моя рука обнимала вас. – Мег перестала извиваться. – Вот и все. Ночью ничего не случилось, и если вы хорошо подумаете, то убедитесь, что я даже ухитрился не изнасиловать вас.

Росс не думал, что ее глаза способны раскрыться еще шире, но случилось именно так. Мег смотрела на него так, будто он ударил ее.

– Кто-то... уже пытался обидеть вас? – спросил Росс, отпуская ее.

– Пытались. – Мег закрыла глаза, чтобы не видеть его пристального взгляда. – Их было трое. Я угодила в ловушку. Я понимала, чего от меня хотят, что собираются сделать со мной. Это случилось спустя две недели после смерти Джеймса.

– Пытались, – повторил он. – Что произошло?

– Питер... доктор Фергюсон услышал мои крики. Он отвел меня в свою палатку. На следующий день распространилась новость, что его любовь погибла. Фергюсон был убит горем. Вне себя. И я осталась у него.

– И всего две недели после того, как погиб ваш муж? – Россу не удалось скрыть в своем голосе осуждающие нотки.

– Любовью Питера был мужчина, – ответила Мег, с вызовом глядя на него. – Молодой лейтенант.

– Но это ведь...

– За это как минимум грозит смертная казнь через повешение, а в лучшем случае позорное увольнение из армии, – договорила она за Росса. – Но, оставшись с ним, я смогла все это скрыть. Я говорила всем, что у Фергюсона заразная лихорадка. Несколько дней спустя он снова мог приступить к работе. Его бледность и подавленность списали на болезнь.

– Значит, вы не стали его любовницей?

– Нет. Но мне уже ничто не грозило, и ему тоже. Мы защищали друг друга. Майор Брендон, как вы думаете, не пора ли отпустить меня?

Ногами Росс захватил ее ноги, его внушительное проснувшееся мужское достоинство уперлось в нее... да в самом неподходящем месте, его тело придавило ее груди.

– Черт! – Росс скатился к краю койки и сел. Какое-то время он наслаждался близостью с ней. Мег тоже села рядом с ним, завернувшись в простыню. – Извините меня. Мне всего лишь хотелось, чтобы вы не кричали.

Мег убрала с покрасневшегося лица непослушные пряди волос, выбившиеся из косы.

– Я проснулась и никак не могла сообразить, где нахожусь. Сначала я вас не узнала.

Но Росс не испытывал никаких иллюзий насчет того, что она подумала о нем. Он чуть отстранился, чтобы позволить Мег соскользнуть с койки. Неприязнь и страх, отразившиеся на ее лице, пока она смотрела на него, поведали ему все, что он хотел узнать.

– Можете похвалить меня за то, что я укротил свои дикие животные страсти.

Лучше было отделаться от всего грубой шуткой, не лишенной горечи.

Мег затаила дыхание, но, когда Росс посмотрел на нее, улыбнулась и ответила колкостью, которую он ожидал:

– Майор Брендон, если вы способны обуздать животные страсти после того, как выбились из сил, спасая ребенка, чуть не утонули, выдержали операцию и перевязку ноги, тогда я не в силах скрыть своего восхищения вашей стойкостью. Мне следовало догадаться, что в подобном состоянии вы вряд ли станете угрозой для меня. Вы могли и не давать мне слова.

«Не рассчитывай на это». Видно, Мег не заметила его возбужденного мужского достоинства, или же оно не впечатлило ее так, как он того ожидал. Или же, наверное, как настоящая леди, она выше того, чтобы обращать внимание на подобные вещи. Россу следовало отвести взгляд, когда свет из иллюминатора начал просвечивать юбки Мег, выхватывая очертания ее тела. Но он этого не сделал.

Какой-то мускул на лице Росса неожиданно дернулся, тут он догадался, что едва сдержал улыбку. Как много времени уже прошло с тех пор, как он считал что-то заслуживающим улыбки? И как давно чувствовал подобие страсти или желания, которые не шли дальше удовлетворения самой элементарной потребности, раз уж на то пошло. Соппротивление Мег бодрило его, забавляло и возбуждало. Росс поймал себя на мысли, что с ним произошло самое обычное утреннее возбуждение. Лучше считать так и не думать, что эта женщина чем-то особенно привлекательна для него.

Умственное оцепенение, ставшее в эти дни его постоянным спутником, казалось, вернулось снова. По ее глазам Росс понял, что она догадалась об этом. Казалось, серо-голубые глаза Мег лишились блеска, но она задрала голову и не дрогнула перед его взглядом.

Почему-то строптивное лицо Мег немного позабавило его. На худой конец, она давала ему повод для раздражения, отвлекая от мучительных дум об Англии и о том, что его там ждет. Умная, практичная женщина, его временная жена, да к тому же, видно, не испытывает большого уважения к мужскому авторитету.

– Что сегодня собираетесь делать, Мег?

– Что-то я не припомню, майор, чтобы разрешала вам обращаться к себе по имени, – огрызнулась она.

– Я разрешил вам обращаться к себе по имени, к тому же мне кажется, что раз уж мы поженились без соблюдения положенных формальностей, то, оставшись наедине, имеем право обращаться друг к другу по имени.

– Возможно. – Мег покраснелась, волосы у нее взъерошились. Россу хотелось, чтобы она покраснела еще больше. Вот тогда уж никак не обойтись обычным утренним возбуждением. – Я умоюсь и оденусь, затем взгляну на вашу ногу. Не исключено, ее придется перевязать. А вы, пожалуйста, в это время не поднимайтесь с койки. Уверена, что найду чем заняться, когда освобожусь.

Росс чуть не спросил, готова ли она удовлетворить *все* его потребности, но передумал. Обмен колкостями может привести к опасной ситуации.

* * *

На что он сейчас дуется? Мег набросила шаль на плечи, чтобы выглядеть пристойнее. Если Росса придется удерживать в койке весь день, получится не очень хорошо, ведь тогда надо будет спрятать его брюки. Ему действительно следует отдохнуть хотя бы неделю, но Мег смотрела на вещи трезво: если Росса придется привязать к койке, сомнительно, что у капитана найдется что-то достаточно прочное, чем можно связать этого медведя.

У Мег все еще громко стучало сердце после пережитого ужаса, когда она утром обнаружила рядом с собой огромное мужское тело, темное лицо, заросшее густой щетиной. Сначала она от страха не узнала его. А затем его сильные руки придавили ее к койке.

Мег вздрогнула и, к своему стыду, обнаружила, что частично это произошло от нахлынувших на нее чувств. Черт подери, что с ней происходит? Наверное, сказывается непривычная жизнь на борту корабля, временное избавление от посторонних осуждающих взглядов и шепота.

В дверь постучали. Джонни принес горячую воду. Мег нырнула за занавеску, обрадовавшись тому, что может отвлечься от своих мыслей.

– Поставь этот бидон рядом с занавеской, чтобы миссис Брендон могла достать его, – наказал Росс мальчишке. – И налей мне кофе. А через полчаса принеси еще горячей воды.

Мыться горячей водой было одно удовольствие. Извиваясь всем телом, что вполне пришлось бы по вкусу зрителям в театре Этли, Мег вымылась, и у нее на душе стало веселее. Промокшее платье высохло и выглядело не очень привлекательно, но не так плохо, как она ожидала.

Когда Мег появилась из-за занавески, Росс сидел в постели, держа в руке большую кружку с кофе. Воздух заполнял густой и крепкий аромат.

– Я позавтракаю вместе с остальными пассажирами. И велю Джонни принести вам еду и горячую воду. Когда вернусь, мы сможем взглянуть на вашу ногу.

– Мы сможем?

– Да, *мы* сможем. Я хочу, чтобы вы хорошо рассмотрели рану. Тогда будет понятна моя озабоченность. Наверное, вам лучше самому позаботиться о себе. По правде говоря, вы не заслуживаете того, чтобы сохранить ногу.

Сейчас она рассердилась на него. Заправила волосы в сетку, накинула шаль и вышла. Закрывая дверь, она уверяла себя, будто ослышалась, когда до нее донеслось: «Какое это имеет значение?»

Казалось, будто прошло уже много времени с тех пор, как Мег вчера вечером ела тушеное мясо, к тому же перспектива поболтать с другими пассажирами казалась сейчас чрезвычайно заманчивой. Вчерашняя краткая встреча с попутчиками, когда Мег приветствовали и расспрашивали, пока она забирала ужин, оказалась весьма приятной.

Как много времени прошло с тех пор, как она стала вести себя подобно леди? Разумеется, последний раз это было при Витории, тогда Мег занимала определенное положение, будучи женой младшего офицера. После смерти Джеймса она стала порочной женщиной, жившей с мужчиной в грехе. Несколько женщин в полку поверили, будто она не ведает, что состоит в браке с двумя мужчинами, однако другие считали, что этот факт ей хорошо известен. Все избегали ее. А когда Мег прибилась к Питеру Фергюсону и опустилась до ухода за ранеными солдатами, тогда, разумеется, подумали, что она переступила все границы дозволенного.

Тогда и сейчас ей казалось странным, что для этих женщин уход за храбрыми солдатами, попавшими в беду, казался столь же шокирующим, что и жизнь в грехе. Наверное, ощущение

после измены и потрясение были столь тягостны, что отношение этих женщин не причинило ей боли. Больше всего ее ранило предательство Джеймса. Мег не отказалась от приобретенного в браке имени, отчаянно стараясь убедить себя, будто ничего страшного не случилось.

Сеньора Ривера, окруженная тремя старшими детьми, жестом пригласили Мег занять место напротив них за длинным столом. Пытаясь отогнать нашествие призраков прошлого, Мег улыбнулась:

– Сеньора, как чувствует себя маленький Хосе?

– Намного лучше. Спасибо вам, сеньора Брендон. Честно говоря, мне трудно удержать его в постели. К счастью, моя служанка следит за ним и ухаживает за маленькой Росой. А как себя чувствует ваш муж?

– Неплохо, сеньора, хотя ему сегодня придется оставаться в постели. Он ранен в ногу.

– Вы давно женаты? – Женщина намазывала масло на гренки, в ее глазах светилось любопытство.

Мег уверяла себя, что не совсем привыкла к женскому обществу, и нет ничего странного в том, что сеньора Ривера желает посплетничать, чтобы скоротать время. Мег поборола естественное желание дать отпор подобной назойливости.

– Насколько помню, это произошло вчера, – ответила Мег и рассмеялась.

Сеньора Ривера тоже рассмеялась, восприняв ответ как шутку, и стала подробно рассказывать, что едет в Англию к мужу, который занимается импортом вина.

Покончив с завтраком, Мег прогулялась по палубе. Ей пришлось прижимать шаль к плечам, чтобы резкий ветер не сорвал ее. Глаза начали слезиться, когда она пыталась разглядеть, не видна ли суша. Но сейчас они находились далеко в Бискайском заливе и вряд ли увидят землю, пока не минуют Бретань.

Решив, что Росс уже умылся, побрился и съел завтрак, Мег вернулась на нижнюю палубу. Дверь каюты не была заперта. Войдя, она застала его у иллюминатора. На Россе были свободные хлопчатобумажные брюки, какие носят моряки, и самая лучшая рубашка с открытым воротником и закатанными рукавами.

Мег застыла на месте и при виде широких плеч, узких бедер и крепкого тела ощутила инстинктивное желание. Прежде чем Мег успела прийти в себя, Росс обернулся, и она увидела мрачное, таившее опасность лицо, те же самые холодные глаза. Желание тут же угасло, и в ней стало зарождаться нечто похожее на гнев.

– Черт подери, что вы делаете? – Дверь громко захлопнулась за ней, и она решительно подошла к Россу. – Я же велела вам оставаться в постели, а вы...

Росс приподнял одну бровь, его раскосые глаза обрели дьявольский вид.

– Миссис Брендон, ваш язык шокирует меня.

– А вы шокируете меня! Снимайте брюки и ложитесь.

С явно вызывающей покорностью Росс взялся за брюки. Стоило только Мег преодолеть испуг, как он, видно, перестал обращать внимание на тревоги спутницы по каюте и начал дразнить ее. Конечно, это вполне соответствовало его склонности к мрачному юмору. Пока он расстегивал пуговицы, брюки начали сползать с бедер. Это было не смешно.

– Перестаньте! Ради бога, позвольте мне сначала выйти.

«Если только он посмеет рассмеяться, – мрачно подумала Мег, – я...» Но Росс, разумеется, и не думал смеяться. Выйдя из каюты и прижавшись спиной к двери, она вспомнила, что он даже не улыбнулся.

Страшно подумать, как ее возбудил эпизод, когда с него начали сползать брюки. Вчера этот мужчина предстал перед Мег в чем мать родила, и, хотя она могла по достоинству оценить его прекрасное телосложение, тогда это не смутило ее даже наполовину так, как только что.

Это случилось потому, что Росс полностью осознавал, что делает. А ему хотелось подразнить ее, отомстить за то, что он оказался в ее власти. Росс ужасно злился на то, что его ранили в ногу. То, что он делал, не было попыткой соблазнить ее. Его темные глаза не горели от жара, в его жестах не чувствовалось притязаний на любовную игру.

Мег поверила ему, когда он объяснил, что произошло сегодня утром.

Она постучала по шероховатой деревянной двери каюты:

– Вы уже легли?

– Да, – ответил Росс вполне дружелюбно, или так показалось, пока она слушала сквозь дверь толщиной в дюйм.

– Откуда у вас эти брюки? – Мег прошла мимо него, опустив голову, и взялась за медицинскую сумку. Если она не будет смотреть на Росса, то уязвит его. – Наверное, их принес Джонни.

– Да. Они практичны, – безразлично ответил Росс. – Но это не имеет значения.

Содержимое сумки поплыло у нее перед глазами. Всего несколько слов, но они сказали так много. Его безразличие относилось не к брюкам, не к ее присутствию и даже не к тесной каюте. Любой другой расслышал бы в том, как он произнес эти слова, всего лишь раздражение ее безразличием или усталостью после скверно проведенной ночи. Но эти слова имели другой подтекст, они объясняли его мрачное настроение и неулыбчивое лицо.

Мег доводилось слышать подобный тон от мужчин, уставших от сражения и боли, которые сами не стали бы отнимать у себя жизнь, но и не возражали бы, если бы это сделал кто-то другой. Она услышала голос мужчины, которому безразлично, живет он или нет. Вот чем объяснялось его безразличие к раненой ноге, мрачный взгляд. Действительная рана таилась значительно глубже.

Мег расстелила полотенце на сундуке, разложила на нем все необходимое, наполнила чашу водой и поставила ее рядом с койкой. Руки не дрожали, но мысли путались. Похоже, спасать надо было не только ногу. Если то, что Мег вчера помогла вытащить Росса из воды, имело какое-либо значение, следует надеяться, что он найдет, ради чего жить дальше.

– Кровотечения не было. – Мег сняла простыню с колена, коснулась рукой кожи у края льняной повязки и почувствовала, как Росс напрягся. – Колено не воспалено, жара не чувствуется.

Росс молчал, пока она развязывала узлы и разматывала бинты и, наконец, сняла ее, обнажив рану.

– Уже лучше, – заметила Мег, наклонила голову и осторожно понюхала, надеясь, что он не догадывается, ради чего она это делает. – Похоже, опухоль спала. Важно держать ногу в чистоте и не перетруждать. Кровь должна циркулировать в мышцах, что ускорит исцеление.

– Значит, признаков гангрены нет? – спросил Росс с таким безразличием, будто интересуясь, что подадут на обед. Он даже не пытался узнать, вынесет ли она ему смертный приговор или, по крайней мере, заявит, что ногу придется ампутировать.

– Нет. – Мег посыпала рану целебным порошком, наложила новую прокладку и снова забинтовала. – Оставим так на несколько дней. Завтра вы снова сможете ходить. – Росс ничего не ответил. Мег добавила: – Наверное, мы проведем на корабле три-четыре дня. Когда прибудем в порт, вы почувствуете себя гораздо лучше, хотя даже тогда вам не следует садиться на лошадь.

– Я в любом случае заказал бы дилижанс, – заметил Росс, будто раньше не думал о мелочах, с которыми придется столкнуться после прибытия в Англию.

«Он говорит так, будто не верит в будущее». При этой мысли она вздрогнула.

Мег предусмотрела все: она на день-два найдет дешевое, но приличное жилище в Фалмуте⁵, придет в себя после плавания и начнет привыкать к Англии. Затем напрямик направится в Мартинсден к Белле и Лине. Однако на дальнейшее ее воображения не хватило. Мег лишь представила первые объятия и слезы. Она считала, что с сестрами все должно быть в порядке. Она думала о них каждый день. Сестры не отвечали, потому что папа уничтожал ее письма, вот и все.

Видно, Росс Брендон, сев на корабль, больше ни о чем не думал. Морской транспорт отлично подходит для мужчины, которому не хочется принимать решения. Остается всего лишь подняться на борт, и корабль доставит его в определенный порт. У пассажира нет возможности передумать или изменить направление путешествия. Корабль все равно прибудет в место назначения.

– Ваш дом далеко от Фалмута? – спросила Мег, завязывая последние узлы и накрывая ногу Росса простыней.

– Далеко ли до дома? – Тяжелый взгляд Росса застыл на Мег, будто та задала трудный философский вопрос, ответ на который придется основательно взвесить. – Дом от меня отделяет тринадцать лет, – наконец ответил он.

⁵ Фалмут – морской порт на юго-западе графства Корнуолл.

Глава 4

Мег смотрела на Росса так, будто тот сказал нечто странное.

– Тринадцать лет, – повторила Мег после некоторого раздумья. – А как далеко, если перемещаться по суше?

Росс пожал плечами. Он не станет объяснять смысл своих слов. Он не знал, что скажет, но слова невольно сами слетели с его уст:

– Не очень далеко, хотя дороги узкие.

Не расстояние в милях отделяло Росса от места, где он родился, а чувство вины, утрата и то обстоятельство, что он стал мужчиной.

– И где же находится ваш дом? – не отступала Мег. Она снова собирала медицинскую сумку и, очевидно, совсем увлеклась этим занятием. Но свой вопрос задала не случайно.

– Я еду в сельскую местность, расположенную недалеко от Фалмута, на полуострове Роузленд.

Легче ответить, чем уклоняться от ее вопросов. Светский разговор давался Россу трудно, будто он говорил на иностранном языке, грамматикой которого не совсем овладел. Но он никогда не слыл молчуном, если не считать последние месяцы, когда мысли о будущем повисли на нем точно тяжелые цепи. Раненая нога лишила его всяких иллюзий – теперь уж точно не служить в любимой стрелковой бригаде. Его судьба ясна, придется вернуться туда, где он не познал ни капли счастья, взять бразды правления у отца, которого он терпеть не мог. В то же время Росса будут осаждать призраки и уже больше никогда не отпустят.

– Как это замечательно. – Мег выпрямилась и внимательно оглядела каюту, явно ища признаки беспорядка. Затем свернула его новые брюки, отложила в сторону полотенце и задернула занавеску в своем углу. – Жду не дождусь прибытия в Фалмут. Я всегда хотела взглянуть на запад Англии и побережье с тех пор, как мне в руки попался глупый роман о пиратах и контрабандистах. – Мег улыбнулась, вспоминая молодости явно забавляли ее. – Я читала его ночью, тайком, напрягая зрение, забывая голову приключениями и рассказами о тайных бухтах.

– Мне было семнадцать лет, когда я покинул дом, – заговорил Росс. – В таком возрасте сельские красоты вряд ли привлекают взор. Но я действительно исследовал пещеры, взбирался на скалы, учился плавать в море. Однако тогда меня влекли лишь мысли о бегстве и службе в армии. Несмотря на возраст, я знал, что стреляю лучше всех, кто живет в моей округе. Днем я шел по пятам Трегарна, лесника отца, а ночи тайком проводил вместе с Билли Джилланом, браконьером. – Росс закрыл глаза, вспоминая волнующие эпизоды. Значит, он испытывал и мгновения счастья. – Я мог попасть в фазана или голубя, мог незаметно выследить добычу, уйти от людей Трегарна так же легко, как это делал браконьер, мой учитель.

– Тогда вам будет приятно вернуться в мирную сельскую местность, забыть о войне, шуме и погибших.

– Нет. – Мысль о спокойствии, об отсутствии цели в том смысле, как Росс ее понимал, ужаснула его. —

Я мечтал только о стрелковой бригаде, о возможности применять и оттачивать свои навыки. Я научился этому в сельской местности, вот и все.

Мысль, что останется лишь предаваться воспоминаниям в тишине, привела его в дрожь. Странно, но Росс никогда не думал, что воспоминания начнут преследовать его, ведь он не ожесточился, как ожидал. Первая битва и поражение врага снайперским огнем из прикрытия потрясли других молодых людей. Но они постепенно привыкали к этому, становились безразличными. Однако с Россом, видно, все наоборот, ужас коварно завладевал им, он чувствовал себя так, будто сама смерть все время шагает рядом и смотрит через прорезь прицела всякий

раз, когда он берет противника на мушку. Но он оставил притязания смерти позади себя, в Англии.

– Наверное, молодых людей интересуют другие вещи, – согласилась Мег. – Вас ждет большая семья?

– Меня никто не ждет, – сухо ответил Росс и вдруг заметил, что лицо Мег стало печальным.

– Как жаль.

– Жалеть нечего. Моя мать умерла через полтора года после того, как я поступил на военную службу. Младший брат умер через полгода. Отец – четыре месяца назад. – Росс говорил беспристрастно, будто произошедшее никак не огорчало его.

– У меня две сестры. – Мег села и начала вытряхивать его рубашки, проверяя, нет ли дыр, не оторвались ли пуговицы. Росс следил за ней и заметил, что она не должна прислуживать ему. Но когда Мег была занята, она не смотрела на него своими ясными глазами, а он мог наблюдать за ней, что, как ни удивительно, успокаивало его. – Я средняя дочь. Селина, младшая сестра, прелестна, послушна и очень добра. Арабелла, старшая сестра, практична, добра и разумна.

– Как вы.

К удивлению Росса, Мег покраснела.

– Мне пришлось учиться быть практичной. – Мег подергала пуговицу, затем, видно, решила, что та держится надежно. – Раньше я была мечтательной, романтической. И вечно попадала в переделки. Я всегда была в неладах с папой.

Пока Росс наблюдал, Мег на мгновение положила рубашку, растопырила пальцы правой руки, держа ладонь вверх, будто заметила то, чего там не было. Она вздрогнула и снова занялась шитьем.

– Но вы ведь вышли замуж по настоящей любви? Наверное, за возлюбленного детства.

«Как очаровательно. Как это романтично».

– Да. – Мег согласно кивнула. Она не оторвала взгляда от шитья и, похоже, не уловила насмешки в его голосе. – Я сбежала с возлюбленным. Белла помогла мне, что с ее стороны было смелым поступком. – Видно, Мег нашла нитку, которую искала, и, прищурив глаза, стала осторожно вдевать ее в ушко иголки. – Уверена, папа так и не догадался, что она способна пойти на столь ужасный шаг. Думаю, Беллу не наказали. Надеюсь на это.

– Наказали за это? Ваш отец очень строг?

– О да. Но розги чаще всего получала я. Белла была сообразительна и не раздражала его, а Лина слишком робка. Я не сомневалась, что жизнь моих сестер станет намного надеж... спокойнее, если некому будет гневить папу. Именно это обстоятельство побудило меня бежать.

Мег чуть не сказала – *надежнее*. И этот тиран порол ее? Юную девушку? Конечно, он имел на это право. По закону. Отец – повелитель в глазах домочадцев. Росс еще хорошо помнил, как по нему больно прохаживался кнут, если обнаруживались его прегрешения. Мальчиков наказывали всегда, и Росс не затаил за это злобу на отца. Ему стало не по себе при мысли, что эта нежная кожа и изящное тело познало, что такое розги. Что это за мужчина, который бьет женщину? Девушку?

– А сейчас они все устроились? Вышли замуж, покинули отчий дом?

– Не знаю. Я часто писала им, но так и не получила ответа. Наверное, отец перехватывал мои письма.

– Но вы ведь поедете к ним, когда мы сойдем на берег?

– Я... Ой! – Мег выронила иголку и начала сосать большой палец. – Да. Но я ни за что не переступлю порог дома викария, не стану умолять принять меня обратно.

Ее голос зазвучал жестко, чего Росс не слышал раньше, даже когда она сердилась на него. Пристальнее взглянув в лицо Мег, он лишь заметил, что она с сосредоточенным видом пришивает на прежнее место оторванный кусок каймы.

– Почему бы не воспользоваться услугами надежного человека, например сыщика, чтобы тот все разузнал? – спросил Росс. – Тогда вы сможете спокойно решить, стоит ли вообще туда ехать.

Мег сложила рубашку к остальным вещам и покачала головой:

– Нет. Я хочу поехать туда сама, и немедленно.

– Однако ваши родственники, они ведь помогут вам?

Росс поймал себя на том, что явно негодует из-за того, что Мег предоставлена сама себе. Но это просто смешно. Мег ведь независимая взрослая женщина, и его не касается то, что она намеревается делать.

– Я сбежала с возлюбленным, – просто ответила Мег, хотя ее глаза потемнели от переживаний, которые невозможно выразить словами. – Меня обвинили в том, что я сбита Джеймса с правильного пути.

Росс был явно озадачен. Он давно не был в Англии, но то обстоятельство, что Мег, дочь викария, вышла замуж, должно было непременно замять скандал, связанный с ее бегством из дома.

– Когда я написала родителям мужа о том, что случилось, они дали мне недвусмысленный ответ, – продолжила Мег, пожав плечами. – Я даже не смогла принести им внука. Теперь, конечно, в глазах общества я нарушила все приличия, хотя так и не понимаю, что больше всего оскорбило других женщин полка – то, что я разделила палатку с доктором Фергюсоном, или то, что я пачкала руки, ухаживая за ранеными. Нет, я должна начать новую жизнь.

День тянулся медленно. Было трудно смириться с бездельем, относительной тишиной на корабле после суматохи лагерной жизни и, возможно, больше всего с отсутствием обязанностей, которые определяли, на чем следует сосредоточиться прямо сейчас, что придавало жизни какую-то целесообразность. Пока Росс сидел без дела, ему оставалось лишь думать о ставшей ему чужой Англии, неизбежных обязанностях и воспоминаниях, с которыми предстояло жить.

Мег, видно, нашла чем заняться, хотя думала, что скудные запасы их одежды не обеспечат ее работой еще на день. Она то уходила, то приходила, предусмотрительно оставляя его всякий раз одного на час. Что бы Мег ни говорила, завтра ему придется подняться с койки и оставить ее одну. Не так-то просто скромно укрыться за этой ширмой. Но Мег ни разу не пожаловалась ни на тесноту, ни на мрачную каюту, ни на противный запах трюмной воды. Ни на угрюмое настроение Росса.

* * *

Мег вернулась ближе к вечеру и сообщила, что море стало беспокойным. Росс это почувствовал по качке корабля и скрипу, который доносился со всех сторон.

– Однако солнце светит и, очевидно, мы быстро продвигаемся к цели. – Мег занималась последней из его жалких рубашек. – Вот так. – Она встряхнула рубашку, критически взглянула на нее и свернула. – У вас теперь пять рубашек, смотрятся вполне прилично. Я их положу на прежнее место, а затем посмотрю, что можно сделать с вашим мундиром. Он уже высох.

Росс поймал себя на том, что уставился на бесспорно привлекательные округлые ягодицы Мег, когда та склонилась над сундуком, потом перевел взгляд на потолок. Страстное желание, которое он ощутил сегодня утром, проснувшись и застав ее в своих объятиях, не угасло, но он не собирался подливать масла в огонь, откровенно пялясь на фигуру Мег. Вчера вечером и так было трудно уснуть, пока она лежала рядом, излучая тепло. Сегодня будет еще хуже, ведь Росс уже знал, как приятно ощущать прикосновение ее тела.

– О! У вас тут книги! – Мег опустила на колени и заглянула в глубины сундука. – Их так много.

– Возьмите какую-нибудь, если хотите почитать.

Кто-то ведь должен был извлечь из них пользу.

– Можно? – Не успел Росс ответить, как она уже начала вытаскивать книги. – «Путешествия Гулливера»... Я всегда хотела прочитать эту книгу. Вам дать почитать что-нибудь?

– Нет. – Читать о военной тактике было бы все равно что сыпать соль на рану. При мысли о классике у Росса начинала болеть голова, а поэзия и романы его совсем не привлекали. Он бережно возил эти книги с собой по всему Иберийскому полуострову, читал их с пристрастием, когда мог, а теперь обнаружил, что не испытывает ни малейшего желания даже взглянуть на них. – Спасибо, – добавил он, догадываясь, что ответил ей не очень вежливо, хотя это его особо не расстроило.

– Я почитаю вам.

Мег положила книгу на колени и осторожно открыла ее.

– Я хочу спать.

– Вы вряд ли устали, а если будете спать сейчас, ночью лишитесь сна.

Мег говорила почти так же, как его старая няня. Ему тогда было пять лет. Росс закрыл глаза, прилег и решил смириться с судьбой.

– «Путешествие в четырех частях Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, затем капитана нескольких кораблей, в ряд отдаленных стран мира. Первая часть. Путешествие в Лилипутию, – читала Мег. – У моего отца было небольшое имение в Ноттингемшире. Я был третьим из пяти сыновей...» – Она понизила голос, сообщив, что читает рассказ от первого лица.

Росс закрыл глаза, тут же завороченный ее плавным ясным голосом. Наверное, он все же не сможет спать.

– «...Я лег во всю длину на пол храма». – Мег закрыла книгу и вздохнула, наслаждаясь прочитанным, а также проведенным за книгой временем. – О! Неужели я вас все же усыпила?

– Нет. – Росс открыл глаза. – Меня полностью захватило повествование, которое вы читали. Вы отлично умеете выразительно читать вслух.

– Спасибо. – Росс чуть не улыбнулся. Мег закрыла книгу, отложила ее в сторону, стараясь не смотреть на него в упор, будто мимолетное выражение удовольствия на его лице превратилось в дикое животное, которое можно спугнуть взглядом. – Я сгораю от желания узнать, что произошло дальше, но дочитала до конца главы и думаю, что пора ужинать. Я велю Джонни принести вам еду.

Сейчас ходить по кораблю стало гораздо труднее, тот углубился в Бискайский залив и подвергся накату ветровых волн. Мег невольно вытянула обе руки, чтобы можно было по очереди опираться то на одну, то на другую сторону прохода. Она улыбнулась, обнаружив, что идет шатаясь, как пьяная.

Добравшись до лестницы, Мег вспомнила, что та называется сходным трапом. Она крепко вцепилась в поручни и тут же споткнулась. Нога скользнула по потертому дереву. Чья-то рука тут же подхватила ее под локоть и помогла удержаться на ногах.

– Осторожно, мадам. – Позади нее стояли два джентльмена. Один из них поддерживал ее.

– Спасибо, сэръ. Боюсь, я еще не привыкла к морской качке.

Мужчина держал ее за руку, пока они поднимались. Мег взглянула на него и узнала его, приметив обоих еще за завтраком и решив, что те – коммерсанты. Похоже, они путешествовали без жен и семей. Оба были хорошо одеты. С виду им не более тридцати.

– Спасибо, – повторила Мег, когда они добрались до следующей палубы, где находилась столовая. Однако ей пришлось строго взглянуть на мужчину, прежде чем тот отпустил ее руку.

– Мадам, я Джералд Уиттиер. А это Генри Бейтс.

– Миссис Брендон. – Мег почувствовала себя неудобно, находясь так близко к этим мужчинам. Она внимательно взглянула на длинные столы, стоявшие по обе стороны от фонарей,

ища глазами сеньору Ри-веру. – Извините меня, джентльмены. Я должна распорядиться насчет ужина моему мужу.

– Ах да. Он ведь у вас инвалид, правда? – спросил Уиттиер. – Мы видели, как его доставили на корабль. Мадам, вам ведь трудно быть вместе с человеком, который находится в таком состоянии. Может, вы отужинаете с нами? – Глядя на улыбающегося Уиттиера, Мег с тревогой заметила его горящие глаза. – Мы с удовольствием поможем вам скоротать время.

«Я в этом не сомневаюсь».

– Мой муж, майор Брендон, – заговорила Мег, придавая своему голосу максимально ледяной тон, – не инвалид. Он ранен. – Она смерила взглядом мужчин в безупречной гражданской одежде. – Мой муж офицер и герой.

Уиттиер покраснел. Расслышав презрение в голосе Мег, он отступил, давая ей пройти.

Вот так, даже жена полковника не могла бы выказать большего высокомерия. Мег нашла свободное место между клерком, который читал книгу, лежавшую перед ним на столе, и полной женщиной и ее мужем, род занятий которого ей не удалось угадать.

Пока ела, Мег настороженно поглядывала на обоих мужчин, но те и не собирались приближаться к ней. Она постепенно обрела душевное равновесие. Наверное, Мег слишком возбуждена и неправильно истолковала несколько необычное приглашение мистера Уиттиера. Правда, она все еще не могла смириться с тем, как тот отозвался о Росссе.

– Мадам, вам что-нибудь угодно? – спросил Джонни, возникший рядом с ней.

– Да, отнеси еду майору, пожалуйста. При такой качке я не очень твердо держусь на ногах.

– А что нравится майору?

– Все, да как можно больше. У него отменный аппетит, – ответила Мег, улыбнувшись мальчишке. – И еще эля.

– Какой же он огромный! – произнес Джонни. – Моя мама сказала бы, что его лучше кормить днем, а не ночью. – Джонни быстро направился к раздаточному столу.

Слова Джонни так позабавили Мег, что она решила рассказать об этом Росссу. Может быть, ей еще раз удастся вызвать на его лице эту едва заметную улыбку.

Она чуть задержалась за трапезой, затем поднялась на палубу, чтобы предоставить Росссу еще немного времени. Наверное, он устал от ее общества, хотя если он завтра встанет, то найдет родственную душу в лице какого-нибудь пассажира. Тогда он сможет обойтись без ее внимания. Если это случится, Мег, наверное, придется признать, что она была не права в отношении его мрачного фаталистического взгляда на вещи. Похоже, Росс просто устал, и болела нога, и ему вообще все надоело.

Мег направилась к носу корабля и облокотилась о поручни. На палубе стояла тишина, Видно, большинство пассажиров предпочли душную, плохо освещенную общую каюту резкому ветру и соленому воздуху. Море приносило облегчение после многих лет жизни среди жары, пыли и опасности. Где-то за темневшим морем, на горизонте которого виднелся отблеск исчезнувшего солнца, жили Белла и Лина. Неужели они счастливы и здоровы? Неужели они нашли...

– Все еще в одиночестве, мадам? – Это был Уиттиер, за ним маячил его друг Бейтс с ухмылкой на лице. – Для столь юной леди это не годится. Вам нужна веселая компания. Теперь понятно, почему вы не хотите возвращаться к своему раненому герою.

– Я одна, мистер Уиттиер, потому, что мне так нравится. Спасибо, но компания мне не понадобится.

– Да перестаньте же, не надо быть такой высокомерной. – Оба подошли, да так близко, что Мег стало не по себе. Она прижалась спиной к поручню, отступать было некуда. Ее охватил страх, когда она оглядела палубу – поблизости ни души. Ни одного палубного матроса. – С нами вы проведете время гораздо веселее, чем с вашим калекой внизу. – Бейтс положил руку на плечо Мег, через хлопчатобумажную ткань она почувствовала его горячие пальцы.

Где их каюта? А что, если они заташат ее в свою каюту и никто ничего не заметит? Мег огляделась в поисках какого-нибудь оружия, но ничего не обнаружила. Теперь все зависело от нее. На этот раз никто ее не спасет.

– Мистер Бейтс, если вы не уберете руку, я закричу... Закричу очень громко.

А услышит ли ее кто-нибудь? Такая угроза, видно, не подействовала на них. Все же Мег должна попытаться. Она глубоко вдохнула, открыла рот и...

– Мистер Бейтс, она закричит не столь громко, как вы, когда я оторву вам яйца и швырну их на съедение акулам, – раздался холодный голос из тени, отбрасываемой такелажем.

Росс. «Это голос Смерти». К горлу Мег подступил истерический хохот, когда она увидела лица обоих мужчин. Те резко повернулись на голос.

На Россе был испачканный мундир, на боку висела сабля, из-за кушака торчал пистолет. Боец, только что вышедший с затушеванного кровавого поля боя... или из ада. Прижавшись к поручням, Мег подумала, насколько Росс огромен, опасен и прекрасен... Правда, в том случае, если он на твоей стороне.

– Черт подери, кто вы такой? – грозно спросил Уиттиер. – Эта женщина с нами.

– Эта *леди* – моя жена. – Мег впервые заметила улыбку на лице Росса. И тут же пожалела, что ее увидела. – Похоже, она выразила желание остаться одной. Вы, должно быть, плохо слышите? – Росс выхватил саблю из ножен. Мужчины попятились назад. – Неужели уши вам не менее дороги, чем вашему другу яйца?

Росс поймал обоих в ловушку, прижав к поручням. Деваться было некуда. Пора вмешаться в ход событий.

– Майор Брендон.

– Да, моя дорогая? – Трудно было не заметить тепло, с каким Росс протяжно произнес эти два слова.

– Капитану вряд ли понравится, если на корабле прольется кровь.

– Совершенно верно. – В воздухе повисла напряженная тишина. Сабля не дрогнула в руке Росса. – Однако матросы трудятся изо всех сил, чтобы содержать палубу в чистоте. Эти подонки касались тебя?

Мег поняла, что Росс имеет в виду, и покачала головой:

– Нет, они лишь вели себя оскорбительно.

Росс поднял саблю, Мег и оба мужчины глядели на это оружие как кролики на удава.

– Очень хорошо. Вы оба, раздевайтесь.

– Что? – спросил Бейтс. В его голосе чувствовались страх и неверие.

– Вы слышали, что я сказал. Причем каждое слово. Отвернись, моя дорогая. Зрелище не из приятных.

Мег поспешила отвернуться. Было слышно, как оба брызжут слюной от ярости, и ясно, что Бейтс и Уиттиер подчинились Россу. Мег вряд ли могла винить их за то, что они сдались, ведь оба уже не раз видели улыбку Росса и заглядывали ему в глаза.

– А теперь бросайте все за борт. Хорошо. А теперь шагайте к сходному трапу и спускайтесь вниз.

– Но там ведь общая каюта! А мы совершенно голые!

– Да, действительно. Боюсь, в таком виде вы вряд ли вдохновите художника. Вперед! Я пойду следом за вами.

Проходя мимо Мег, Росс прошептал:

– Жена, я же велел тебе отвернуться.

Мег отвела взгляд от пары бледных прыщеватых ягодич, удалявшихся в сторону сходного трапа, и рассмеялась:

– Мой муж, твое наказание, как всегда, совершенно заслуженно. Никогда не видела более отвратительного зрелища.

Глава 5

Мег стояла на месте, прислушиваясь, как внизу стихают полные негодования крики. Теперь, когда забава закончилась, она ощутила слабость в ногах. Этот отвратительный случай потряс ее больше, чем она ожидала. На палубе слышались неровные, хромающие шаги, и Мег подняла голову:

– Что там произошло?

– Оба схватили тарелки с раздаточного стола и прикрыли ими свой срам, так что большинство присутствующих были избавлены от самого неприятного. Сейчас оба не посмеют высунуть нос из каюты в течение оставшегося путешествия. – Росс стоял рядом и смотрел на нее сверху вниз. – Джонни заметил, как они крались за вами, и явился ко мне. Мег, с вами все в порядке?

– Да, конечно, – ответила Мег, но вдруг ее голос сорвался. – Нет, не совсем. Все получилось очень глупо, мне бы лучше...

Росс обнял ее и привлек к себе. Возникло ощущение, будто ее обхватил медведь, с каким она его сравнивала. Медведь, пахнувший речной водой, плохо высушенной одеждой с привкусом пороха и дыма, но он чудесным образом успокаивал ее. Однако подобный поворот совершенно не вписывался в создавшуюся ситуацию. Мег обняла Росса за талию, прижалась щекой к темно-зеленому сукну кителя, упираясь носками в его сапоги. Сколько времени прошло с тех пор, когда ее обнимали в последний раз?

Росс был крупным и сильным. Настоящим мужчиной. Соответствующие женские части ее тела стало покалывать, она смутилась, ощутив, как ей хорошо с ним.

Подбородок Росса уперся в макушку ее головы. Он действительно умел хорошо обнимать, но, похоже, дальше этого дело не пойдет. Слава богу. «Слава богу», – отчаянно повторила она про себя, чувствуя, как ее тело впитывает тепло Росса, а его крепкие руки пробуждают чувства, которые не имели ничего общего с облегчением. Чувства пробудили не что иное, как близость настоящего мужчины, обнимавшего ее.

Действительно, пора отстраниться, пока Росс не испытал то же, что и она. Мег начала извиваться и сказала, прижавшись губами к его груди:

– Сейчас со мной все в порядке, спасибо.

– М-м-м? – Росс немного разомкнул руки, так чтобы она могла податься назад и посмотреть ему в глаза.

Было трудно видеть при свете раскачивающегося фонаря. Мег нахмурилась, пытаясь разглядеть выражение его лица. Только когда Росс наклонился и поцеловал ее, она догадалась, что положение их тел и продолжительность объятия равнозначны приглашению к развитию сюжета. Поцелуй не был нежным, но устроил ее. Дрожь пробежала по телу до самых кончиков пальцев ног. Неожиданный поцелуй. Мег смутно чувствовала, что Росс не менее, чем она, удивлен тем, что произошло. Она обняла его за шею и поцеловала. Тут Росс, похоже, вышел из шокового состояния и начал соображать, чем он занимается.

В это мгновение он коснулся ее уст нежно, интимно, намного увереннее и возбуждающе. Мег было трудно выдержать это. Она предпочла бы видеть его смущенным. К тому же не привыкла к таким поцелуям. Джеймс обычно приступал к делу без предварительной игры.

– Нет, – произнесла Мег, отстраняясь. – Росс, нам не следует вести себя так.

Росс отпустил ее не сразу, как мог бы поступить, чувствуя, что его отвергают, а лишь ослабил объятия.

– Нет?

Мег обнаружила, что у нее не хватает сил ответить. В это мгновение она не могла сообразить, почему, ложась в одну постель с попавшим в беду незнакомцем, которого не понимала,

ведет себя не совсем разумно. Тут корабль качнулся, и Мег снова оказалась в его объятиях, ухватившись за густые волосы Росса. Ах, как приятна эта близость, этот жар тел.

Но тут Росс решил поставить точку.

– Спускаемся вниз. – Он направился к сходному трапу, крепко держа ее за руку.

Мег не стала сопротивляться. Она была чуть взволнована, чуть испугана и не способна оказать ему никакого сопротивления.

Шум голосов, встретивший их в общей каюте, говорил о том, что скандальное развлечение, устроенное Россом ранее, все еще занимало пассажиров.

– Миссис Брендон!

Мег обернулась и покраснела, осознав, что слишком охотно отзывается на это имя, и увидела полную женщину, рядом с которой сидела за столом.

– Вы видели это возмутительное зрелище! Двое мужчин, совершенно... я хотела сказать – в чем мать родила!

– Боже милостивый! Как это отвратительно. Должно быть, они были пьяны. Как вам кажется?

– Или спятели, – мрачно добавила другая женщина. – А вот и дорогой майор Брендон, храбрый спаситель Хосе. Сеньора нам уже все рассказала. Как вы себя чувствуете, майор?

– Я вполне здоров, мадам, – ответил Росс так, будто стоял перед военным трибуналом. – Извините нас... – Он провел Мег через общую каюту и направился к себе, крепко держа ее за руку.

Когда за ними затворилась дверь, они остановились и уставились друг на друга. Мег с ужасом начала понимать, что они вели себя очень неосторожно. Росс выглядел так, будто трибунал приговорил его к смерти.

– Спать, – прошипел он.

– Я думаю, что не... – заговорила Мег, осознавая больше прежнего, насколько этот мужчина крупный и сильный. Она раздрадила его, разогрела кровь, а теперь не знала, как не дать ему завершить то, что сама предложила. А желает ли она вообще остановить его? Нет! И это честный ответ. Но что будет потом?

– Мы не думали, что делаем. Идите спать. – Росс взял одеяла, которые Мег свернула и оставила на сундуке. – Я буду спать на полу.

Мег уселась на край койки. Ноги не слушались. Росс и не собирался довершить то, что у них началось на палубе, – ни силой, ни уговорами. Мег показалось, что у нее от облегчения закружилась голова. Теперь не придется ничего решать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.